

ДОЛГИ НАШИ НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДРЕВНИХ МОЩЕЙ

Хочу защитить... нетленные мощи святого праведника Русской православной церкви Серафима Саровского от посягательств на них нашего брата журналиста.

Недавно мир стал свидетелем нового обретения мощей преподобного Серафима, торжественного препровождения их из Ленинграда в Москву. Летом, судя по заявлению Патриарха Московского и Всея Руси Алексия, они будут перенесены в поселок Дивеево Нижегородской области, к месту бывшего служения и подвига святого отца ТАСС, детально освещавший эти события, поведал читателям о том, как готовятся в рабочем поселке к приему святых. А заодно сообщила и некоторые сведения из жизни отца Серафима, истории исчезновения его останков. Что ж, все это интересно — ведь мы так мало знаем эти страницы истории Годинки, о судьбах ее святых и святых.

Но к святым и отношению должно быть по крайней мере профессионально добросовестным. К сожалению, в материалах агентства «Место памяти» — Дивеево что ни строится.

«Имя Серафима Саровского», пишет корреспондент ТАСС Э. Кесарийский, — тесно связано с местным монастырем, основателем и заботливым настоятелем которого был мудрый старец. Если под «святыми» имеется в виду Дивеевские монастыри, то отец Серафим никак не мог быть его настоятелем, поскольку это женская обитель. А если речь о соседнем Саровской общине, то он не был ее основателем — она существовала еще при Патриархе, старшем наставнике Серафима.

«Прав Саровского посла кончины был предан дивеевской земле. А в 1903 году в монастыре побывал царь Николай II с семьей и святыми. Он не только распорядился перенести мо-

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

«...НО БЕЗ ЛАНДСБЕРГИСА»

Газета «Красичен сайенс монитор» поместила следующую статью Джакинса Бэрка, в которой, в частности, говорится: «Не открыла путь для переговоров, недавно прошедший в Литве пленбискт по вопросу о независимости, может еще больше поляризировать и без того напряженные отношения между... националистами и Кремлем».

Как уверяют наблюдатели, проведенный опрос не сделал ничего для обострения межнациональной напряженности, самой болезненной проблемы, стоящей перед этой республикой.

Свыше 80 проц. населения республики — этнические литовцы, однако в этой республике живут также русские, поляки и белорусы. Правительство в Вильнюсе предприняло некоторые усилия для того, чтобы нападать отношения с националистами накануне голосования. Агитационные плакаты и бюллетени были отпечатаны на литовском, русском и польском языках. Такой подход, очевидно, оправдался, так как 50 проц. жителей национальной национальности выступили в поддержку независимости.

(ТАСС).

ОТ ВСЕЙ ДУШИ

«ТРУДОВЫЕ... ПРАЗДНИКИ

Коллектив «Советской культуры», присоединяется и подразделением почти 1500 миллионов читателей газеты «Труд». Да, к юбилею 70 лет, Да, нечестивые «Труд» в 60 городах страны. Да, у него рекордные триумфы в нынешнем 1991 году, весьма «каподиционные»...

«Труд» почти не случается удалять в газетных ящиках. Во все времена — недавние, угрюмые или нынешние — предсказуемые — он отличался мудрой, взвешенностью, суждениями, четкостью, выработанных десятилетиями позитивных, завидной многогранностью информационной палитры. И еще... — показали, это главное — безупречное уважение к своим читателям, готовность всегда апеллируя, если ему, читателю, стало совсем уж неизвестно. Спасибо, «Труд». И от меня лично, и от доброго десятка моих родственников — давних и постоянных творческих подчиненных.

Буквально накануне юбилея в редакционном клубе редакции «Труд» Центральный Дом актера проводил теоретический вечер народного артиста РСФСР, актера и режиссера

А У ВАС?

ДЕНЬГИ НА БОЧКУ!

— так звания в первый рабочий день нового года звездующая Нанская районным отделом культуры Людмила Григорьевна Федотова. Это было сказано ею непосредственно начальнику, председателю рабочего комитета и всем директорам местных совхозов.

Совершенно в духе времени предложила Людмила Григорьевна им перейти на строго договорные отношения, при которых заказчиками выступают холдинги, в исполнительных — сельских домах культуры и клубах.

Сейчас отдел культуры предложил взглянуть на эти отношения иначе. Главное дело клубных учреждений — духовное и нравственное обогащение сельчан — достигается через развитие самодеятельного искусства, сети кружков, объединенных по интересам. Соответственно с конкретными холдингами клубами и СДК спускаются «госзаказы». Но, помимо этого, у руководства того или иного холдинга, сельсовета есть свои пожелания, связанные с обеспечением тех или иных мероприятий. Таким, например, как «День животновода», чествование передовиков, проводы на пенсию... Вот за организацию таких мероприятий сквер «госзаказов» сейчас придется платить. Средства пойдут на содержание внештатных работников, пополнят складской районный фонд развития культуры и искусства.

Пример канцелярии оказался разительным. Не договорные отношения со своими потребителями переходят в другие районные отделы культуры.

Цитированного мною материала ТАСС опубликовала «Нижегородская правда». Ни исключено, что его поместили и другие газеты, многое наши грехи перед историей Отечества.

В. ИОНОВ.
(Наш соб. корр.)
НИЖНИЙ НОВГОРОД.

САРКОФАГ

РАДИАЦИЯ И ЗАКОНЫ

В магазинах столицы Украины появились дозиметры, предназначенные для контроля уровня радиации в атмосфере, почве, пищевой продукции, и хотят цены их искусственно завышать.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.)
Красноярский край.

САРКОФАГ

РАДИАЦИЯ И ЗАКОНЫ

Вместе с тем эти цифры могут вводить в некоторое заблуждение: «Я проголосовал «за», но на самом деле хотели проголосовать «против»», — заявил Галия, 60-летняя работница фабрики, белоруска, откликавшаяся сообщить свою фамилию. «Если бы мы не пришли голосовать, то они бы, высчитывши это, кто знает, что они могут сделать? Они могут принять это, чтобы изгнать нас».

Приблизительно на доски из 1.258 бюллетеней, которые подсчитывались в участке для голосования в центре Вильнюса, почве, пищевой продукции, почве, пищевой продукции, и хотят цены их искусственно завышать.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.)
Красноярский край.

САРКОФАГ

РАДИАЦИЯ И ЗАКОНЫ

Вместе с тем эти цифры

могут вводить в некоторое заблуждение: «Я проголосовал «за», но на самом деле хотели проголосовать «против»», — заявил Галия, 60-летняя работница фабрики, белоруска, откликавшаяся сообщить свою фамилию. «Если бы мы не пришли голосовать, то они бы, высчитывши это, кто знает, что они могут сделать? Они могут принять это, чтобы изгнать нас».

Приблизительно на доски из 1.258 бюллетеней, которые подсчитывались в участке для голосования в центре Вильнюса, почве, пищевой продукции, почве, пищевой продукции, и хотят цены их искусственно завышать.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.)
Красноярский край.

САРКОФАГ

РАДИАЦИЯ И ЗАКОНЫ

Вместе с тем эти цифры

могут вводить в некоторое заблуждение: «Я проголосовал «за», но на самом деле хотели проголосовать «против»», — заявил Галия, 60-летняя работница фабрики, белоруска, откликавшаяся сообщить свою фамилию. «Если бы мы не пришли голосовать, то они бы, высчитывши это, кто знает, что они могут сделать? Они могут принять это, чтобы изгнать нас».

Приблизительно на доски из 1.258 бюллетеней, которые подсчитывались в участке для голосования в центре Вильнюса, почве, пищевой продукции, почве, пищевой продукции, и хотят цены их искусственно завышать.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.)
Красноярский край.

САРКОФАГ

РАДИАЦИЯ И ЗАКОНЫ

Вместе с тем эти цифры

могут вводить в некоторое заблуждение: «Я проголосовал «за», но на самом деле хотели проголосовать «против»», — заявил Галия, 60-летняя работница фабрики, белоруска, откликавшаяся сообщить свою фамилию. «Если бы мы не пришли голосовать, то они бы, высчитывши это, кто знает, что они могут сделать? Они могут принять это, чтобы изгнать нас».

Приблизительно на доски из 1.258 бюллетеней, которые подсчитывались в участке для голосования в центре Вильнюса, почве, пищевой продукции, почве, пищевой продукции, и хотят цены их искусственно завышать.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.)
Красноярский край.

РАДИАЦИЯ И ЗАКОНЫ

Вместе с тем эти цифры

могут вводить в некоторое заблуждение: «Я проголосовал «за», но на самом деле хотели проголосовать «против»», — заявил Галия, 60-летняя работница фабрики, белоруска, откликавшаяся сообщить свою фамилию. «Если бы мы не пришли голосовать, то они бы, высчитывши это, кто знает, что они могут сделать? Они могут принять это, чтобы изгнать нас».

Приблизительно на доски из 1.258 бюллетеней, которые подсчитывались в участке для голосования в центре Вильнюса, почве, пищевой продукции, почве, пищевой продукции, и хотят цены их искусственно завышать.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.)
Красноярский край.

САРКОФАГ

РАДИАЦИЯ И ЗАКОНЫ

Вместе с тем эти цифры

могут вводить в некоторое заблуждение: «Я проголосовал «за», но на самом деле хотели проголосовать «против»», — заявил Галия, 60-летняя работница фабрики, белоруска, откликавшаяся сообщить свою фамилию. «Если бы мы не пришли голосовать, то они бы, высчитывши это, кто знает, что они могут сделать? Они могут принять это, чтобы изгнать нас».

Приблизительно на доски из 1.258 бюллетеней, которые подсчитывались в участке для голосования в центре Вильнюса, почве, пищевой продукции, почве, пищевой продукции, и хотят цены их искусственно завышать.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.)
Красноярский край.

РАДИАЦИЯ И ЗАКОНЫ

Вместе с тем эти цифры

могут вводить в некоторое заблуждение: «Я проголосовал «за», но на самом деле хотели проголосовать «против»», — заявил Галия, 60-летняя работница фабрики, белоруска, откликавшаяся сообщить свою фамилию. «Если бы мы не пришли голосовать, то они бы, высчитывши это, кто знает, что они могут сделать? Они могут принять это, чтобы изгнать нас».

Приблизительно на доски из 1.258 бюллетеней, которые подсчитывались в участке для голосования в центре Вильнюса, почве, пищевой продукции, почве, пищевой продукции, и хотят цены их искусственно завышать.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.)
Красноярский край.

РАДИАЦИЯ И ЗАКОНЫ

Вместе с тем эти цифры

могут вводить в некоторое заблуждение: «Я проголосовал «за», но на самом деле хотели проголосовать «против»», — заявил Галия, 60-летняя работница фабрики, белоруска, откликавшаяся сообщить свою фамилию. «Если бы мы не пришли голосовать, то они бы, высчитывши это, кто знает, что они могут сделать? Они могут принять это, чтобы изгнать нас».

Приблизительно на доски из 1.258 бюллетеней, которые подсчитывались в участке для голосования в центре Вильнюса, почве, пищевой продукции, почве, пищевой продукции, и хотят цены их искусственно завышать.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.)
Красноярский край.

РАДИАЦИЯ И ЗАКОНЫ

Вместе с тем эти цифры

могут вводить в некоторое заблуждение: «Я проголосовал «за», но на самом деле хотели проголосовать «против»», — заявил Галия, 60-летняя работница фабрики, белоруска, откликавшаяся сообщить свою фамилию. «Если бы мы не пришли голосовать, то они бы, высчитывши это, кто знает, что они могут сделать? Они могут принять это, чтобы изгнать нас».

Приблизительно на доски из 1.258 бюллетеней, которые подсчитывались в участке для голосования в центре Вильнюса, почве, пищевой продукции, почве, пищевой продукции, и хотят цены их искусственно завышать.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.)
Красноярский край.

РАДИАЦИЯ И ЗАКОНЫ

Вместе с тем эти цифры

могут вводить в некоторое заблуждение: «Я проголосовал «за», но на самом деле хотели проголосовать «против»», — заявил Галия, 60-летняя работница фабрики, белоруска, откликавшаяся сообщить свою фамилию. «Если бы мы не пришли голосовать, то они бы, высчитывши это, кто знает, что они могут сделать? Они могут принять это, чтобы изгнать нас».

Приблизительно на доски из 1.258 бюллетеней, которые подсчитывались в участке для голосования в центре Вильнюса, почве, пищевой продукции, почве, пищевой продукции, и хотят цены их искусственно завышать.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.)
Красноярский край.

РАДИАЦИЯ И ЗАКОНЫ

Вместе с тем эти цифры

могут вводить в некоторое заблуждение: «Я проголосовал «за», но на самом деле хотели проголосовать «против»», — заявил Галия, 60-летняя работница фабрики, белоруска, откликавшаяся сообщить свою фамилию. «Если бы мы не пришли голосовать, то они бы, высчитывши это, кто знает, что они могут сделать? Они могут принять это, чтобы изгнать нас».

Приблизительно на доски из 1.258 бюллетеней, которые подсчитывались в участке для голосования в центре Вильнюса, почве, пищевой продукции, почве, пищевой продукции, и хотят цены их искусственно завышать.

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.).

Хочу подчеркнуть, что собственно периферийные фракции у нас пока лишь две, коммунистическая и новейшая социал-демократическая. Остальные же формирования партии называются нельзя, это именно депутатские группы, склонившиеся в соответствии с общими интересами, симпатичными, предпочтениями.

В мире, как известно, сначала возникают политические партии, потом от этих партий в парламенты избираются депутаты, образующие впоследствии соответствующие парламентские фракции. У нас получается на мой взгляд. Сначала на индивидуальной основе народ избрал депутатов, затем они образовали некое подобие фракций, теперь же некоторые из них пытаются стать чем-то вроде инциативных организационных комитетов, короче, происходит нечто вроде образований партий по инициативе сверху. Очевидно, не стоит объяснять, что такой не вполне традиционный процесс объясняется нашими особыми историческими обстоятельствами.

Когда проходили выборы, в стране действовала одна партия, шестая статья Конституции не была отменена, и плюрализм являлся лишь предметом политических споров. Я не скажу, что в те годы он укрепился окончательно, недаром ведь многие из возникших в последние годы партий все еще напоминают собой скорее кружки, нежели политические организации. Тем не менее должна подчеркнуть, что парламентские группы, о которых шла речь, весьма отличаются друг от друга и по своим подходам, и по вдохновляющему идеалу, и по методам действий, наконец. То есть каждая из них способна представлять ту или иную социальную общность, отстаивать тот или иной социальный интерес. Вот, скажем, депутатская группа ярмарников: будь у нас в стране сейчас крестьянская партия, крестьянская фракция в чистом виде парламент бы уже распался.

Можно ли предположить, что в дальнейшем эти группы Верховного Совета могут стать своего рода прообразом, зачатием будущих политических течений и партий? — Да, я ведь уже сказал, что так оно и происходит. Группы депутатов, образовавшиеся в парламенте, пошли в «парламент», создана движение «Демократическая Россия». Я не говорю сейчас о его популярности и успехах, подчеркиваю лишь схему процесса. Таким же путем пошли и социал-демократы. Их франция Верховного Совета, именуемая, по именю с нее началось формирование новой партии.

Необходимо тем не менее учтывать, что при всем том наш парламент структурирован пока недостаточно четко. То есть различия между группами не носят такого уж четкого, ясного характера. А отсюда сумбурность многих наших заседаний, напоминающие нечто профсоюзные собрания. Выступают, скажем, члены группы коммунистов, но при этом неясно: сколько же членов группы, или только ее часть? В традиционных парламентах проще и продуктивнее: конкурируют между собой мнения партий. У нас же пока предпочтения слишком многочисленны, и поэтому каждое предложение проходит с колossalными трудами. Если взять крайний случай, то можно сказать, что у нас столько фракций, сколько депутатов. А значит, в позиции может быть столько же.

Упомянутые многочисленные группы Верховного Совета, вы не сказали им слова о Межрегиональной группе? — Межрегиональная группа... Признаюсь, мне непросто говорить о ней. На мой взгляд, хотя, понимаю, не все тут согласятся со мной, именно эта группа наиболее ярко отражала позиции нашей либеральной интеллигенции, да и в парламентской работе она была наиболее готова, если можно这么说, к тому, чтобы внести изменения в законодательство. А значит, в позиции может быть столько же.

Простите, Иван Дмитриевич, но я думаю, мы зашли тему: ведь Межрегиональная группа существует не сама по себе, только как группа депутатов. Ее отменили с собой мнения партии. У нас же пока предпочтения слишком многочисленны, и поэтому каждое предложение

проходит с колossalными трудами. Если взять крайний случай, то можно сказать, что у нас столько фракций, сколько депутатов. А значит, в позиции может быть столько же.

Поразмыслим. Я вижу здесь два обстоятельства. Первое. Прайд к власти, демократы умудрились оставить, в общем-то, в оппозиции к этой власти. И тут уже ни о каких серьезных делах говорить не приходится: неизвестно, кто из них более избирательной группой, а также, каким образом настроение, на которое ты не согласен, нельзя играть в команду, капитан которой ты не признанешь и целя которой не разделяешь.

Прибегая к модной наше терминологии, скажу, что так можно забыть голову. Но этим дело не ограничилось. Плюс ко всему, что вспомнилось, якобы на самом деле неизвестно, кто из них более избирательной группой, а также, каким образом настроение, на которое ты не согласен, нельзя играть в команду, капитан которой ты не признанешь и целя которой не разделяешь.

Но есть, конечно, и субъективные причины. Согласитесь, академик Сахаров оставил межрегиональную солидную наследство больших идей. Можно с ним спорить, но согла-

шаться, но не признать масштабность его замыслов, суждений и идей нельзя. А после Сахарова больше эти замыслы в процессе политических конфронтаций оказались разменены порой на соображения коньюнктурного расчета, на частные тактические ходы.

У Высоцкого в одной из песен есть такие слова: «Жили книжные дети, не звавшие битья, измывая от детских своих катастроф». Сахаров-то знал и подлинные биты, и реальные катастрофы, и реакцию на них вырабатывал вполне адекватной. Но среди его последователей, не хочу никого обидеть, оказалось немало книжных детей, не сознавших своих детских бед и обид с катаст-

НИКТО ЗА НАС НАШУ ЖИЗНЬ НЕ ИСПРАВИТ

Беседа с Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР И. Лаптевым

рофами, грозящими всему обществу. Они-то и понимали гражданский, государственный потенциал Межрегиональной группы. Говорю об этом с искренним сожалением. Поскольку МДГ является собой обычно возможность альтернативы, еще одного взгляда, еще одногоподхода к любому вопросу. И не среди его последователей, я хочу никого обидеть, оказалось немало книжных детей, не сознавших своих детских бед и обид с катаст-

рафами, которые

шили, скажем, члены групп

и организационного толка.

Вспомним, как последовательно, ярко и смело депутаты межрегиональной

отставали

от предложений властей

и общественности

Не знаю, дождались ли мы рынка в нашей посредневести, но там, где, казалось бы, все так далеко от понятий творца и ценообразования, эти отношения начинают возникать. Вслед за абсурдным введением хореските в искусство теперь в него вторгаются рынок.

Повышение цен самим, нынешним образом, ударило по музыкантам. Рынок нарыл беспощадной волной, кто еще недавно с гордостью выставлялся на выступку всеобщего обозрения в качестве примера гуманности Советского государства, кто доказывал преимущества социалистического выбора, имея в руках бесценные музыкальные инструменты, выданные Государственной коллекцией ССР от имени государства. Когда Давид Ойстрах показался на Конкурсе имени королевы Елизаветы в Брюсселе со Стравинским, то разговоров об этом было немало: похоже, расчитывали на государственных музыкантов, как на героя. С теперью Стравинки в Амати, инвалидами — «французами», «немецами» — привезли из прошлых веков — переходили из рук в руки талантливых людей, помогали взмывать конкурсы, приносили радость слушателям всего мира.

Наша коллекция музыкальных инструментов уникальна, — рассказывает ее директор Владимир Михайлович Кулаков, — она произвела сенсацию, когда мы проводили выставку в Кремле. Туда съездились эксперты, знатоки и просто любители музыки со всего мира, был выпущен каталог. Наша коллекция — самая большая в мире.

Да, самая большая, но и самая нечастная. Десятки драгоценных инструментов помещаются в небольшой комната, нет специальных мастерских для их ремонта. Единственный мастер коллекции, имеющий международную известность Анатолий Коевергин, получает 130 рублей [для сравнения — в мире только за экспертизу инструмента получают 10 процентов от его стоимости], работает в чердакном помещении, где даже не ночью нельзя оставить не то что Стравинки, но даже обычную скрипку.

Итак, десятилетиями Государственная коллекция ССР (в значительной части основная на национализированном) в свое время из частных коллекций добре прославила у государства подиумы — нормальное, отвечающее задачам помещения, где можно было купить, и выставлять инструменты, мастерские, увеличение зарплаты мастерам, сотрудникам. Но это был глас.

Оброк на Стравинари

НЕ СТАНЕТ ЛИ ОН НЕПРЕОДОЛИМЫМ БАРЬЕРОМ ДЛЯ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

волнующих в пустыне. Каждый новый министр обещал, но до дела так и не доходило. Обустроившись на Старом Арбате, где на каждого чиновника приходится, по-моему, по несколько десятков метров, оно укреплялось хрестоматийными листо-митами; сменившись поколениями музыкантов, узнавшие о новых правилах постфактур, вынуждены были, что называется, с вынутыми языками бегать, уничтожить, искать организацию, готовую поручиться. Сергей Стадлер в поисках гарантia для коллекционного Стравинари обратился в Союз театральных деятелей. За Квартет имени Бородина (один из немаловажных причин высоченного творческого уровня которого — специально подобранный квартет струнных Госколлекции) поручили Госконцерт ССР.

Госколлекция стала лет обирай музыкантов, он обязан давать поручительства тем, кто едет от него на гастроли, — считает директор Госколлекции В. Кулаков. Да, знали, что нужно что-то делать с Госколлекцией, да в общем и делали — играли на ее инструментах, сохраняя и продлевая тем самым им жизнь. Приказ же № 387 от 28 декабря 1990 года буквально выбивает инструменты из рук музыкантов.

Согласно новым правилам сдачи в аренду смычковых музыкальных инструментов, стоимость которых была первоначально (первые с тридцати годами) и приближена к той стоимости в конвертируемой валюте, которая принятой на рынках и аукционах за рубежом, исполнителям обязаны платить ежемесячно не ту условную сумму (три, пять, двадцать, тридцать рублей), а в зависимости от категории инструмента до пятисот рублей, если гастролируешь за рубежом. Словом, на музыкантов, на концертную деятельность наложен еще один вид оброка. Но это еще не самое неприятное.

Дело в том, что инструменты Госколлекции никогда не были застрахованы (практика, прикрытая во всем мире). И только по одной причине. За страховку поистине бесценной коллекции потребовалось бы выплачивать около миллиона долларов. Государство в лице Министерства культуры, на себя это взять не может, истины, и выставлять инструменты, мастерские, увеличение зарплаты мастерам, сотрудникам. Но это был глас.

Стоял в над мясной свалкой в Нижнедевицке и ждал одного: привести сюда всех, кто томится в многочасовых очередях в Воронеже и других городах страны.

Работая над этим матерналом, убедился: в очередях стоят народ страны, у которой есть все в достаточном количестве, чтобы снять предельное напряжение с продовольственным снабжением.

Несколько сообщений из писем по телефону за последние пять лет: уничтожен вагон мяса в Валуйском районе белгородской области; обнаружена неутешная сотня голов скота в одном из колхозов Таловского района Воронежской области; вывезены на свалку несколько тонн мяса в Лисинском районе; в Грибановском, Зрнтьском, Паниновском районах цистерны молока вызываются на обочины дорог; испорченное мясо на складах Воронежа; склады, забитые банками с мукой и прочими консервами.

Руководство любого из перечисленных районов, складов, управы на меня подать в суд заезжую. Мне передавали эту информацию честные люди, но где доказательства? Порой я сам, сквозь глазами видел, как исчезали неизвестно куда продукты... А однажды со следователем даже удалось поймать воров за руку, но потом долго пришлось доказывать, что сотрудник ОБХСС много не подкуплен, а я — не очернитель существующей деятельности.

И вот снова — две звонки, на сей раз из Нижнедевицких мясокомбинатов тонами выясняют: на свалку мясо. Ну, и что! Как проверить эту «сказку»? Второй звонок был с «какой-то» — мясокомбинатом некромыки сотрудниками УКБ. Многие из нас на эту организацию, за последние времена возлагают большие надежды. Чуть ли не каждый вечер по телевизору видим: обнаружены железнодорожные составы с продуктами. Горы консервов на свалках. Тонны колбасных изделий, не дошедших до потребителя.

Не знаю, дождались ли мы

рынка в нашей посредневести, но там, где, казалось бы, все так далеко от понятий творца и ценообразования, эти отношения начинают возникать. Вслед за абсурдным введением хореските в искусство теперь в него вторгаются рынок.

Повышение цен самим, нынешним образом, ударило по музыкантам. Рынок нарыл беспощадной волной, кто еще недавно с гордостью выставлялся на выступку всеобщего обозрения в качестве примера гуманности Советского государства, кто доказывал преимущества социалистического выбора, имея в руках бесценные музыкальные инструменты, выданные Государственной коллекцией ССР от имени государства. Когда Давид Ойстрах показался на Конкурсе имени королевы Елизаветы в Брюсселе со Стравинским, то разговоров об этом было немало: похоже, расчитывали на государственных музыкантов, как на героя. С теперью Стравинки в Амати, инвалидами — «французами», «немецами» — привезли из прошлых веков — переходили из рук в руки талантливых людей, помогали взмывать конкурсы, приносили радость слушателям всего мира.

Наша коллекция музыкальных инструментов уникальна, — рассказывает ее директор Владимир Михайлович Кулаков, — она произвела сенсацию, когда мы проводили выставку в Кремле. Туда съездились эксперты, знатоки и просто любители музыки со всего мира, был выпущен каталог. Наша коллекция — самая большая в мире.

Да, самая большая, но и самая нечастная. Десятки драгоценных инструментов помещаются в небольшой комната, нет специальных мастерских для их ремонта. Единственный мастер коллекции, имеющий международную известность Анатолий Коевергин, получает 130 рублей [для сравнения — в мире только за экспертизу инструмента получают 10 процентов от его стоимости], работает в чердакном помещении, где даже не ночью нельзя оставить не то что Стравинки, но даже обычную скрипку.

Итак, десятилетиями Государственная коллекция ССР (в значительной части основная на национализированном)

волнующих в пустыне. Каждый новый министр обещал, но до дела так и не доходило. Обустроившись на Старом Арбате, где на каждого чиновника приходится, по-моему, по несколько десятков метров, оно укреплялось хрестоматийными листо-митами; сменившись поколениями музыкантов, узнавшие о новых правилах постфактур, вынуждены были, что называется, с вынутыми языками бегать, уничтожить, искать организацию, готовую поручиться. Сергей Стадлер в поисках гарантia для коллекционного Стравинари обратился в Союз театральных деятелей. За Квартет имени Бородина (один из немаловажных причин высоченного творческого уровня которого — специально подобранный квартет струнных Госколлекции) поручили Госконцерт ССР.

Госколлекция стала лет обирай музыкантов, он обязан давать поручительства тем, кто едет от него на гастроли, — считает директор Госколлекции В. Кулаков. Да, знали, что нужно что-то делать с Госколлекцией, да в общем и делали — играли на ее инструментах, сохраняя и продлевая тем самым им жизнь. Приказ же № 387 от 28 декабря 1990 года буквально выбывает инструменты из рук музыкантов.

Согласно новым правилам сдачи в аренду смычковых музыкальных инструментов, стоимость которых была первоначально (первые с тридцати годами) и приближена к той стоимости в конвертируемой валюте, которая принятой на рынках и аукционах за рубежом, исполнителям обязаны платить ежемесячно не ту условную сумму (три, пять, двадцать, тридцать рублей), а в зависимости от категории инструмента до пятисот рублей, если гастролируешь за рубежом. Словом, на музыкантов, на концертную деятельность наложен еще один вид оброка. Но это еще не самое неприятное.

Дело в том, что инструменты Госколлекции никогда не были застрахованы (практика, прикрытая во всем мире). И только по одной причине. За страховку поистине бесценной коллекции потребовалось бы выплачивать около миллиона долларов. Государство в лице Министерства культуры, на себя это взять не может, истины, и выставлять инструменты, мастерские, увеличение зарплаты мастерам, сотрудникам. Но это был глас.

Стоял в над мясной свалкой в Нижнедевицке и ждал одного: привести сюда всех, кто томится в многочасовых очередях в Воронеже и других городах страны.

Работая над этим матерналом, убедился: в очередях стоят народ страны, у которой есть все в достаточном количестве, чтобы снять предельное напряжение с продовольственным снабжением.

Несколько сообщений из писем по телефону за последние пять лет: уничтожен вагон мяса в Валуйском районе белгородской области; обнаружена неутешная сотня голов скота в одном из колхозов Таловского района Воронежской области; вывезены на свалку несколько тонн мяса в Лисинском районе; в Грибановском, Зрнтьском, Паниновском районах цистерны молока вызываются на обочины дорог; испорченное мясо на складах Воронежа; склады, забитые банками с мукой и прочими консервами.

Руководство любого из перечисленных районов, складов, управы на меня подать в суд заезжую. Мне передавали эту информацию честные люди, но где доказательства? Порой я сам, сквозь глазами видел, как исчезали неизвестно куда продукты... А однажды со следователем даже удалось поймать воров за руку, но потом долго пришлось доказывать, что сотрудник ОБХСС много не подкуплен, а я — не очернитель существующей деятельности.

И вот снова — две звонки, на сей раз из Нижнедевицких мясокомбинатов тонами выясняют: на свалку мясо. Ну, и что!

Как проверить эту «сказку»?

Второй звонок был с «какой-то» — мясокомбинатом некромыки сотрудниками УКБ. Многие из нас на эту организацию, за последние времена возлагают большие надежды. Чуть ли не каждый вечер по телевизору видим: обнаружены железнодорожные составы с продуктами. Горы консервов на свалках. Тонны колбасных изделий, не дошедших до потребителя.

Не знаю, дождались ли мы

рынка в нашей посредневести, но там, где, казалось бы, все так далеко от понятий творца и ценообразования, эти отношения начинают возникать. Вслед за абсурдным введением хореските в искусство теперь в него вторгаются рынок.

Повышение цен самим, нынешним образом, ударило по музыкантам. Рынок нарыл беспощадной волной, кто еще недавно с гордостью выставлялся на выступку всеобщего обозрения в качестве примера гуманности Советского государства, кто доказывал преимущества социалистического выбора, имея в руках бесценные музыкальные инструменты, выданные Государственной коллекцией ССР от имени государства. Когда Давид Ойстрах показался на Конкурсе имени королевы Елизаветы в Брюсселе со Стравинским, то разговоров об этом было немало: похоже, расчитывали на государственных музыкантов, как на героя. С теперью Стравинки в Амати, инвалидами — «французами», «немецами» — привезли из прошлых веков — переходили из рук в руки талантливых людей, помогали взмывать конкурсы, приносили радость слушателям всего мира.

Наша коллекция музыкальных инструментов уникальна, — рассказывает ее директор Владимир Михайлович Кулаков, — она произвела сенсацию, когда мы проводили выставку в Кремле. Туда съездились эксперты, знатоки и просто любители музыки со всего мира, был выпущен каталог. Наша коллекция — самая большая в мире.

Да, самая большая, но и самая нечастная. Десятки драгоценных инструментов помещаются в небольшой комната, нет специальных мастерских для их ремонта. Единственный мастер коллекции, имеющий международную известность Анатолий Коевергин, получает 130 рублей [для сравнения — в мире только за экспертизу инструмента получают 10 процентов от его стоимости], работает в чердакном помещении, где даже не ночью нельзя оставить не то что Стравинки, но даже обычную скрипку.

Итак, десятилетиями Государственная коллекция ССР (в значительной части основная на национализированном)

волнующих в пустыне. Каждый новый министр обещал, но до дела так и не доходило. Обустроившись на Старом Арбате, где на каждого чиновника приходится, по-моему, по несколько десятков метров, оно укреплялось хрестоматийными листо-митами; сменившись поколениями музыкантов, узнавшие о новых правилах постфактур, вынуждены были, что называется, с вынутыми языками бегать, уничтожить, искать организацию, готовую поручиться. Сергей Стадлер в поисках гарантia для коллекционного Стравинари обратился в Союз театральных деятелей. За Квартет имени Бородина (один из немаловажных причин высоченного творческого уровня которого — специально подобранный квартет струнных Госколлекции) поручили Госконцерт ССР.

Госколлекция стала лет обирай музыкантов, он обязан давать поручительства тем, кто едет от него на гастроли, — считает директор Госколлекции В. Кулаков. Да, знали, что нужно что-то делать с Госколлекцией, да в общем и делали — играли на ее инструментах, сохраняя и продлевая тем самым им жизнь. Приказ же № 387 от 28 декабря 1990 года буквально выбывает инструменты из рук музыкантов.

Согласно новым правилам сдачи в аренду смычковых музыкальных инструментов, стоимость которых была первоначально (первые с тридцати годами) и приближена к той стоимости в конвертируемой валюте, которая принятой на рынках и аукционах за рубежом, исполнителям обязаны платить ежемесячно не ту условную сумму (три, пять, двадцать, тридцать рублей), а в зависимости от категории инструмента до пятисот рублей, если гастролируешь за рубежом. Словом, на музыкантов, на концертную деятельность наложен еще один вид оброка. Но это еще не самое неприятное.

Дело в том, что инструменты Госколлекции никогда не были застрахованы (практика, прикрытая во всем мире). И только по одной причине. За страховку поистине бесценной коллекции потребовалось бы выплачивать около миллиона долларов. Государство в лице Министерства культуры, на себя это взять не может, истины, и выставлять инструменты, мастерские, увеличение зарплаты мастерам, сотрудникам. Но это был глас.

Стоял в над мясной свалкой в Нижнедевицке и ждал одного: привести сюда всех, кто томится в многочасовых очередях в Воронеже и других городах страны.

Работая над этим матерналом, убедился: в очередях стоят народ страны, у которой есть все в достаточном количестве, чтобы снять предельное напряжение с продовольственным снабжением.

Несколько сообщений из писем по телефону за последние пять лет: уничтожен вагон мяса в Валуйском районе белгородской области; обнаружена неутешная сотня голов скота в одном из колхозов Таловского района Воронежской области; вывезены на свалку несколько тонн мяса в Лисинском районе; в Грибановском, Зрнтьском, Паниновском районах цистерны молока вызываются на обочины дорог; испорченное мясо на складах Воронежа; склады, забитые банками с мукой и прочими консервами.

Руководство любого из перечисленных районов, складов, управы на меня подать в суд заезжую. Мне передавали эту информацию честные люди, но где доказательства? Порой я сам, сквозь глазами видел, как исчезали неизвестно куда продукты... А однажды со следователем даже удалось поймать воров за руку, но потом долго пришлось доказывать, что сотрудник ОБХСС много не подкуплен, а я — не очернитель существующей деятельности.

И вот снова — две звонки, на сей раз из Нижнедевицких мясокомбинатов тонами выясняют: на свалку мясо. Ну, и что!

Как проверить эту «сказку»?

Второй звонок был с «какой-то» — мясокомбинатом некромыки сотрудниками УКБ. Многие из нас на эту организацию, за последние времена возлагают большие надежды. Чуть ли не каждый вечер по телевизору видим: обнаружены железнодорожные составы с продуктами. Горы консервов на свалках. Тонны колбасных изделий, не дошедших до потребителя.

В Театре Советской Армии в спектаклях «Моя профессия — синьор из общества», «Последний пылько влюбленный», «Ужасные родители» главные роли — Леонида Барин, Джорджа — играет народный артист ССР Владимир Зельдин. В этом сезоне спектакли стали юбилейными. Первый сыгран 500 раз, второй — 400 раз, третий — 300 раз. Дважды, даешь, гляди на Зельдина, как ему удалось так сохраниться. Кажется, огромное сценическое пространство театра ему мало, темперамент заставляет его нестись вперед между рядами кресел, с молодцеватым задором, прямо перед изумленной публикой.

Танцор в седле

— Владимир Михайлович, признаетесь честно, не тяжела такая проблема по залу, может быть, стоит отказаться от нее?

— Ни в коем случае. Это замысел режиссера П. Хомского, я не имею права что-либо менять. Легко ли мне? Если говорить о всей тяжести нашей профессии, то есть вещи и посложнее. И не в темпе тут дело. Бывают роли, когда актер почти все время сидит в кресле, а энергия затрачивается намного больше, чем при мафоне.

— Для из трех юбилейных спектаклей — комедии. Вы любите этот жанр?

— Мне очень нравится, что первая моя роль в театре, тогда она еще называлась Красной Армии, была роль Альфредо в «Учителе танцев». Репетиции вызвали скептицизм: только окончились войны, а тут комедия! Приходилось работать тихо-скромно в гримерных, вышли на сцену почти перед самой премьерой. Пьеса имела успех, которого никто не ожидал. С тех пор очень люблю этот жанр. Доставлять людям радость, дать возможность им от души посмеяться, забыть хоть на эти три часа свои проблемы — что может быть лучше?

— Вы специально занимались с хореографом?

— Да «Учителя танцев» — нет. Но режиссер В. Канцель подходит к решению спектакля очень серьезно. Он считает, что испанские танцы должны быть исполнены на профессиональном уровне. Вот тут мне пришлось осваивать всю танцевальную палитру: изящную плавну, шутовскую, зороню и быструю болеро. Я — человек, делающий все основательно, поэтому и учусь на совесть. А впоследствии остолп и многие танцы других народов.

— На промежуточной полузвуковой сценической деятельности не было сезона, чтобы вы не

играл хотя бы в одном музыкальном спектакле.

— Музыка — она во мне. Я люблю ее с детства. Отец мой окончил в Московской консерватории класс тромбона, затем джазовый фокулитет. Он организовывал оркестры для детдомовых детей и воспитанников этому много времени.

Мама была учительницей в школе. Сам я окончил класс скрипки в техникуме Гнесинки (там училище тогда называлось).

Играл в оркестре. И лишь потом поступил в театральное.

— С 1945 года и по сей день — в одном и том же театре. Никогда не хотелось уйти в другой!

— Во-первых, когда я принял судьбу (истину), на со студентской скамьи, а с первого моего места работы — Тетра транспорта, здесь был великий режиссер — А. Попов.

И такой потрясающий актерский состав, что я даже не решусь назвать имена, боюсь кого-нибудь забыть, а это будет несправедливо. Во-вторых, сейчас мне в театре, ставшем родным домом, хорошо. Я плотно занят в репертуаре, у меня привязанные партнеры: Н. Сазонова, М. Петсузова, Л. Чурсина, А. Покровская, Б. Голубкина, О. Богданова, Б. Плотников, Ф. Чехонков...

— У вас были кумиры?

— Я видел всех корифеев Художественного, Большого театра, спектакли Ткарова, Мейерхольда, бывал на репетициях «Стеллы», где играл Островский.

Я видел, как он тратится, какого огромного темперамента этот актер, фигура, мощный голос! Он, да и не только он, был виртуозом своего дела. Им мы поклонились.

— А у вас есть поклонники?

— На творческих встречах собираются много людей, говорят слова благодарности. Актеру ведь всегда приятно, что его труд не пропадет даром, когда согреет. А я еще помню, как

наши спектакли приходили Е. Турчинникова, А. Яблочкина, А. Ахматова, Анна Андреева несколько раз смотрела «Ученика танцев», после спектакля покидалась и за кулисами, но я был слишком молод и, наверное, глуп. Даже мысли о том, чтобы познакомиться с ней, спросить ее мнение о своей работе, в голову не приходили.

А как отмечалась о вас А. Яблочкина?

— С ней мы часто встречались. Она приезжала в сквер у нашего театра на съезды со своей юностью. Дело в том, что в одном из домов на площади Коммуны был институт благородных девиц, в котором она раньше училась. Мы подолгу разговаривали обо всем, о чем обычно говорят актеры, когда собираются вместе.

— А с какими настроениями вы сейчас приходите в театр?

— С разным. У меня, как у любого человека, куча своих дел, но для меня театр начинается с вешалки, вот нанейто я и оставляю все: пальто, неприятности, посторонние проблемы.

— Говорят, вы приходите за два часа до спектакля!

— Да, это правда. Я с удивлением смотрю на некоторых молодых актеров: прибегают за несколько минут до начала спектакля, наскоро гимнуруют ся, иногда, если современный спектакль, даже не переодеваются. Я так не могу. Я непременно должен окунуться в атмосферу театра, подготовиться, настроиться, как музыканты настраивают свой инструмент.

— Что все же помогает вам легко и изящно двигаться?

— Постоянные тренировки, занятия плаванием, ходьба на пыжах. Но дело не только в этом. Я не могу позволить себе слабину, даже единожды этого нельзя допустить. Пока ноги ходят, сердце работает, я буду играть, не сбавляя темпа.

Беседу вели
Т. ПЕТРЕНКО.

Собирая, созидающий по-прежнему бывает у нас предстательно. И чтобы как-то развеять скучу, талантливый человек, сидящий в зале, рисует портреты выступающих. Правда, при этом мастерство фантастично. И выходят из-под пера отрывисто-изящные эскизы. А на сцене, насколько я знаю, никто не становится прадедоподобнее от эмоциональных выскакивающих певцов Л. Альбенезе и других современников и почитателей Ланца, приведенных в передачах. Целесообразнее было бы просто сопоставить, как исполняли эти иные сочинения Марино Ланца и как другие певцы, благо, они оставили великолепное гармофонное наследство.

Рисовал директор и складывал листы в папку. Лишился я об этой папке узлы от полоски твердящей. Прихватил они, к нам в Воронеж в гости и случайно увидели несколько устновских «блекерушек». Предложили организовать выставку его работ. Она и прошла с большим успехом в городе Гончук Воронежской области.

Воронеж, Воронежская областная выставка живописи, ежегодно

есть отряд имени Николая Георгиева. В нем когда-то был создан хор, получивший впоследствии наименование «Починки», так как главной задачей коллектива стала поиск старых, забытых песен войны.

У наших «блекерушек» не сколько правило. Прежде всего, это исполнение песен в первозданном виде — с таким текстом, который был создан авторами. Произведения изначально приводят иногда к казусам. Вспомним, к примеру, как в первом тотального выполнении очередного указа о борьбе с алкоголем запели вместо эмблематического «Эй! Встречай, крепче обнимай! Чарочко хмельного поднес наливай!» — белыми руками покрепче обнимай! Интересно, где эти «корректировщики» видели белые руки у женщин, встречающихся с фронтом? Бебы уши и пахали на себе, и не звезды дотянули работали... Эх, да что говорить!

У большого театра ежегодно (так уже десятилетия) в День Победы рано в 10.00 встречаются «блекерушки» и исполняют песни по заявкам фронтовиков. Можно увидеть тут удивительных людей.

— Я артиллерист. Стоите что-нибудь: я ответ — «Марш артиллеристов». Кстати, с куплетом-дబайкой. А родился он так. Подаеш к Большому театру чебок с пустым рукавом.

— Ребята! В мое 45-го рукав, которая еще была, написан в на рейстаде свой куплет. Пожалуйста, и его!

Артиллеристы, окончились войной

и погибли в афганской войне.

Л. ЧУБАРОВ,
руководитель ансамбля фронтовых песен «Пончики». МОСКВА.

Любовь к «блудному сыну»

Уважаемый Вячеслав Жуков! Огромная вам, благодарность за вашу публикацию в первом номере «СКА» об Александре Годунове. Читал и перечитывал несколько раз. Наконец-то за столько лет появилось первое добровольное слово об этом совершенно неповторимом танцовщике.

Я не имела счастья видеть его танец в театре, только на телевидении. Но до сих пор перед моими глазами стоит дут М. Плисецкой и А. Годунова в «Кармен-сюите». Какое буйство красок, какая чеканность танца, какой темперамент, какая техника! В этом танце А. Годунов был огромным, могучим, матущимся, на фоне которого М. Плисецкая казалась маленькой, динамичной статуэткой. Лучшего партнера у М. Плисецкой после А. Годунова не было.

3. ЛЕВ.
ДНЕПРОПЕТРОВСК.

И вальсы резвые...

...В доме Пушкина в Михайловском танцевали. Румяло, сам Семен Степанович Гейченко не знает, когда это было.

Четыре пятнадцати-и шестнадцатилетние особы, все женского пола, старательно воспроизводили на мазурки, вальсы, краковяк на фоне музыки в исполнении собственных голубцов. Короткие, сибирские выгоревшие, хотя и опрятные платья. Косички у всех четырех. Загорелые, со следами царевны и расческами от комарных укусов ноги, обутые в неказистые босоножки и сандалии. Девочки не местные — городские. Две из них, сестры-подруги, приезжают в Петровское, что на другой стороне озера, каждое лето из Ленинграда, но хорошо знают сотрудников музея.

Сейчас трудно представить, чтобы летом, в разгар туристического сезона, в Пушкинском доме не оказалось посетителей. А вот в июле года одна тысяча девяносто пятьдесят третьего выдалась именно такой день. Посетителей не было, а дежурной понадобилось отлучиться по каким-то делам. Тут и появляются подружки. Женщины попросили их побыть за входом.

Вдруг потемнело, порыв ветра взхлипал пыль на дорожку у крыльца, что выходило к доминиканским иконам и с которого открывался вид на Сороть и заречные дали. Гронул град. За белой стеною исчез и домик никни, и река, и луга, и деревни за ней.

Про туман говорят: «Вытянутую руку не видно». Про град такого не скажут, вытянешь руку — отбьешь. Но девочки были под крышей, а его грома, что смыкали заслонами через порог, спасли тем, что закрыли двери.

И вот тут-то в сумраке пустого дома девочки ощущали себя полными хозяйками. Обо-

шли знакомые комнаты и придумали танцевать. Запес

и кисть, и волнистые

Нежданная сестра: старушка

(две белокурые, две

стройные сестрицы), —

Как оживляется глухая

сторона!

Как жизнь, о боке мой,

становится полна!

Сначала косвенно —

внимательные взоры,

Потом слов несколько,

потом и разговоры,

А там и дружный смех,

и песни вечером,

И вальсы резвые...

Это было — как прощне

граха.

Алла ПАПЕРНО.

ПЕТРОПАВЛОВСК-НАМЧАТСКИЙ.

Когда за шашками сижу

и в уголке,

Придет издали в кибитке

или возле

Нежданная сестра: старушка

(две белокурые, две

стройные сестрицы), —

Как оживляется глухая

сторона!

Как жизнь, о боке мой,

становится полна!

Сначала косвенно —

внимательные взоры,

Потом слов несколько,

потом и разговоры,

А там и дружный смех,

и песни вечером,

И вальсы резвые...

Это было — как прощне

граха.

Алла ПАПЕРНО.

ПЕТРОПАВЛОВСК-НАМЧАТСКИЙ.

Когда за шашками сижу

и в уголке,

Придет издали в кибитке

или возле

Нежданная сестра: старушка

(две белокурые, две

стройные сестрицы), —

Как оживляется глухая

сторона!

Как жизнь, о боке мой,

становится пол

О. ЧЕРНЫШОВ,
заместитель
председателя Комиссии

Нравственность, политика, экономика сейчас переплетаются очень сильно. Важнейшее дело — разобраться в этом клубе, преодолеть нарастающую неразбериху.

Люди пишут нам о своих тревогах, их возмущает, что перестройка дала горькие плоды — выплеснулось то, чего видеть не хочется, что оскорбляет. В первую очередь это каснулось сферы нравственности и культуры. Перестройка дала свободу, и каждый постарался высказать свое «я» в той форме, которую мог избрать по своим сущностям. В результате мы получили устрашающую картину — достаточно хотя бы пройтись по нашему Аргентину.

Всё это тревожит, и сейчас, естественно, на уровне старых представлений больше всего идут призывы запретить, наказать, привлечь. Но методы исцеления вырываются садом — так и бывает. И в том, что одному показалось избавлением, другой увидит насилие. Как честь и то, и другое! Как регулировать то, что не регулируется правом, чем управляют обычая, совесть?

Порнография, наслаждение — конечно, мы резко сужаем границы моральной проблематики, предлагая именно на этом сосредоточиться. Многие из того, что я спокойно показывали в России, нельзя вести в мусульманскую Республику, потому что там меня убьют и будут праши — произведения такой степени откровенности там невозможны.

Обязательно нужен пункт: не могут быть признаны порнографические произведения, имеющие художественную ценность.

К. РАЗЛОГОВ,
директор НИИ
культуры
Министерства
культуры РСФСР

В том, что у нас возникли такие проблемы, ничего исключительного нет. Комерческая стихия всегда выходит на поверхность секс, наслаждение, жестокость как некую коммерческую ценность, а конкурентная борьба делает предложения все более напористыми и изощренными. С этими явлениями сталкиваются все страны, все народы. Вопрос ведь в том, что регулировать и как. Нравственность не поднимается законом, ее определяет только сам образ жизни. А вот распространение, циркуляция изображений, сообщений, текстов — это сфере, которую можно упорядочить.

Есть страны, где порнография разрешена, то есть нет никаких ограничений на изготовление, производство такого продукта. На Западе первой такой страной стала Франция — в 1969 году (затем, в 70-х годах, ее примеру последовали и другие). Полная либерализация с единственной оговоркой: защищены порнографические изображения детей. Понятно, почему: наличие изображений предполагает, что дети служат моделью.

Каким результатам это привело? Вначале — скверного рода бума. Данные были монополистом, производила, торговала — многие разработали за счет этого. Потом монополия была разрушена, бизнес получил возможность развиваться дальше. А затем наступил застой интереса. Порнография надеется также же, как и все остальное...

Но если производство печатной, видео- и прочими видами продукции выведено из-под всякого контроля, то условия проявления, распространение неизборот, жестко регламентируются. Как, для какой аудитории, в каких условиях может быть показан либо продан то или иное произведение? И здесь запреты существуют. Нарушители грозят суровые санкции. Могут подвергнуть крупному штрафу, могут обрать лицензию, могут даже приговорить к тюремному заключению.

Судьбу каждого производителя решает цензура. Да, речь идет, и у нас должны быть нормы, именно о цензуре, и ни о чем ином. Можно назвать это регистрационным листом, либо как-то еще, но это все равно цензура, которую унижает независимость, которая является необходимой частью культуры, без которой не обходится ни одно государство.

Цензурируя ограничения, обязательно гласно, налагают на люди, облеченные доверием общества. Есть продукция, которая может распространяться везде и для всех. Есть продукция, к которой применяется возрастной ценз: для всех, кроме детей младше 7, либо 13, либо 18 лет. Иногда делается и такая оговорка: только для детей вместе с родителями. Если мама решает что-то показать своему 15-летнему ребенку — она должна привести его сама, с ней его пропустят. А есть вещи, которые могут быть продемонстрированы только в определенных местах. Этим обеспечиваются свобода выбора, свобода совести. Взрослый человек имеет право сам решать, что как он смотрит, что читает. Он сам регулирует свою жизнь. Ваш интерес чужд Бога ради — покупайте

другие журналы и смотрите другое кино!

Обская ситуация — с телевидением. Во всех странах это наиболее подцензурное средство массовой информации: оно приходит в дом, оно наизывается человеком, ограничивается человеком, плюшки, а также руководством по секундам.

Задача «каннибалская» музыка, под которую парни и девушки изображают... Для тех, кто не знает его право свободно выбирать. Но и эта проблема, мы видим, успешно решается профессиональным программированием, введением временных поясов. Дневные программы существенно отличаются от тех, что идут поздним вечером либо в ночное время.

Просто таможню пресекать провоз произведений — чистая бессмыслица. Вообще не дело таможенных служб, как не дело милиции — следить, кто смотрит в своих квартирах.

Разные регионы будут по-разному определять уровень допустимого. Мы должны это предвидеть и считать членом

общественным, что где-то будет запрещаться то, что в других местах воспринимается как вполне нормальное и приемлемое. Многие из того, что я спокойно показывал в России, нельзя вести в мусульманскую Республику, потому что там меня убьют и будут праши — произведения такой степени откровенности там невозможны.

Обязательно нужен пункт: не могут быть признаны порнографические произведения, имеющие художественную ценность.

В. ТОЛСТЫХ,
доктор философских
наук

Кирилл Эмильевич Разлогов имел в виду некое средневековье идеального общества, где есть демократия, спокойствие и институты, традиции и т. п. Так это система взаимоотношений может дать эффект и может происходить в цивилизованных странах. Но мы имеем дело с другой ситуацией. Впрочем, ее тоже не хотел бы представлять слишком мрачно, подобно тем, кто в патетических тонах говорит о нравственном и духовном возрождении — и тут же, без перехода, о полном распаде и хаосе. Я думаю, истинна не посередине — она просто в какой-то иной плоскости.

Мы имеем дело с той фиктивной, реальной нравственностью, которая сложилась в нашем обществе. И на нее надо посмотреть спокойно, нормально. У нас очень много честных людей, праведных, у нас даже есть святые люди — я много видел и видел их сам. У нас много пуритан, совершивших искривления. И у нас есть разрывники (правда, не мешали бы сначала договориться, что мы будем понимать под этим). У нас есть все! Очень много дифференцированное, очень сложное общество.

Идея общественной экспертизы сама по себе прекрасна. Но я уже вижу эти комиссии, и просто вижу этих людей в местах, которые будут определять, где секс, где вредно, где беспризванно. Это средневековье, и не дай Бог.

Чем следует сейчас говорить? Для перехода к рынку надо совершить целую систему действий. Подобно этому стабилизационный период необходимо пройти и в культуре.

Прежде всего нужно отрешиться от мыслей, будто мы знаем, каково нравственное состояние общества. Мы этого не знаем. У нас продолжают преобладать должностнование: каким должен быть человек, какие нормы допускать и т. п.

Первый шаг к стабилизации — поговорить: кто мы такие на самом деле.

Далее. Мы говорим о порнографии, забывая о том, что она есть часть того, что называется эротикой. Эротика в искусстве, и в жизни — понятия совершенно положительные. Попробуйте выразить из искусства эротику — и что получится?

Я еще верю в демократию. Я верю, что она еще у нас будет. Насаждать нравственность сверху, снизу — не хотят бы и до конца!

Е. СИДОРОВ,
ректор Литературного
института
М. Горького

Порнография, жестокость — бесстыдно обсуждают этот вопрос в общефилософском аспекте. Одно и то же заявление вызывает у аудитории одну реакцию, а у матери трех дочерей — другую, и, по-своему каждый будет прав. Обсуждению предстоит правовая, самая реальная ракурс: как оградить общество от свободного распространения порнографической продукции?

Значит, шаг второй — надо разобраться. Определить, что мы будем считать порнографией. Как минимум — что не может быть в Тюмени, что не может быть запрещено, а что — оспорено?

У нас — что больше всего меня тревожит — не действует критика. Назовите мне рецензию — хоть одну, по одному фильму! — где внятно раскрылась бы пошлость, неудержимая, неэстетичность как-либо эротической сцены.

Нет таких примеров! Это значит, что нас не действует целый общественный институт, ибо критика — это не группа лиц, называющих себя критиками. Там для детей вместе с родителями. Если мама решает что-то показать своему 15-летнему ребенку — она должна привести его сама, с ней его пропустят. А есть вещи, которые могут быть продемонстрированы только в определенных местах. Этим обеспечиваются свобода выбора, свобода совести. Взрослый человек имеет право сам решать, что как он смотрит, что читает. Он сам регулирует свою жизнь. Ваш интерес чужд Бога ради — покупайте

другие журналы и смотрите другое кино!

Обская ситуация — с телевидением. Во всех странах это наиболее подцензурное средство массовой информации: оно приходит в дом, оно называется человеком, плюшки, а также руководством по секундам.

Задача «каннибалская» музыка, под которую парни и девушки изображают... Для тех, кто не знает его право свободно выбирать. Но и эта проблема, мы видим, успешно решается профессиональным программированием, введением временных поясов.

Даже если глядеть из Союза из-за границы, то из них никто не выбудет.

Иванова З. П.

Человек не молодой — 68 лет. Мои суждения могут показаться субъективными и старомодными.

Люди стоят на некоторых молодых людях, видят из беззаботных плюшек, ржанием, мяуканье, шипение, мяуканье, призывают к намазовому музыку...

Даже «Гарюча» перекрывает так (показывает по ТВ), что, думаю, Мольер перегорел в гроту.

Дорогие товарищи, познакомлюсь с вами!

Иванова З. П.

Человек не молодой — 68 лет. Мои суждения могут показаться субъективными и старомодными.

Люди стоят на некоторых молодых людях, видят из беззаботных плюшек, ржанием, мяуканье, шипение, мяуканье, призывают к намазовому музыку...

Кино — насилие, убийства; телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

телевидение — рок; эстрада, живопись — «Мильхи», секс; иллюстрации в прессе — картины, а также изображения животных.

Кино — насилие, убийства;

«На белом полу»

Так именуется (во внутреннем обходе) зал Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. На поверхность, выполненную белым мрамором, вспыхнувшими пятнами, вступает посетитель, предодолевший широкую лестницу, ведущую на гардероб. Здесь он должен сделать выбор: в какой из залов, в какой из двориков направиться. Но опытные зеваки-

даты не спешат сразу же дальше. Ибо несколько стен-дов на белом полу всегда обещают радость, причем подчас неожиданную. Дело в том, что по традиции на них чаще всего размываются экспонаты из замечательного графического архива музея.

Вот и ныне — американская

травюра за сто последних лет. В последние годы в стенах

график буйально пронизана светом, заиграет ландшафтно-призывными «кудоми» среды.

Уистлер долгие годы прожил в Европе, его лучший графический цикл посвящен Там же, разнообразной жизни этой реки. Неравнодушен к Лондону был и другой американский офортист — Дикозеф Пениэлл. Еголист мастерски и сложный

(«Портрет собора св. Павла») убедительно передает все величие архитектуры Кристофер Рена. Еще одна архитектурная сюита — «Гроб над Нью-Йоркским Луном Лозовика. Эффектно выглядят панорамы Манхэттена на фоне туманных вод Ист-Ривера.

Волеют новая встреча с Рогуллом Кентом, чьи произведения, а также рукояти наши у нас вторую родину. Элегантная коллокция его картин и эстампов хранится на Болконе. Из нее выбрано не сколько характерных листов. И первым хочется назвать эмаль греко-византийского Флорда Семиря. Быть искусство и мимо не пустят художника литографским «заревом» болты, отвесные скамы, палату аббатства, фигуры самых греческих. Очевидно, никто так проницавшо и убедительно не изображал эмоциональную и физическую чистоту Крайнего Севера. И еще одинлист. Монументальная мексиканская фигура, напоминающая деревянные скамьи, сидит у морского здания. Глаза устремлены вдаль, к горизонту. Это «Беспоминание», вспоминая образ единения с природой, который всегда волновало несводу-пушественников, которым и был Рокуэлл Кент.

О. Т.

● R. Кент. «Восможливые».

Масца еще не прошло с той поры, как Большой театр СССР премировал в своем театре «Блудный сын» в постановке дм. Валанчика, а московским театрам уже представились возможности вступить в творческий диалог с этим прославленным хореографом. Балеты Валанчика предстают в гастрольных программах французской группы «Балет д'Иль де Франс», выступающей сейчас в Москве в помещении Театра оперетты в Ленинграде.

(Маш. корр.)

«Бале дю Нор»
в Москве
и Ленинграде

«Бале дю Нор» — один из двух новых французских трупп, имеющих статус Национального хореограф-

«Я вас люблю,
я думаю о вас...»

Под таким названием в Новом зале Дома союзов прошел авторский вечер Оснара Фельцмана. Помалу, точнее всего его наставник передает Станиславу Рубину, Фельцману прислано из Парижа и занятное во время концерта «Дорогой Оснар! Узнай, что тебе ступило семдесят. Не верь...»

И все зрители и друзья Оснара Фельцмана приступают к нему с почтением, то есть с любовью. Все эти наимено-вания Оснара Фельцмана за его талант, за возможность выступать в разных странах и у себя, в Каирском театре, более которого он не только позавливает, но и «брежет» на языком зорье.

— Олег Михайлович, какие события последнего времени наиболее значительны для вас?

— В Вашингтоне открылась Всемирная академия балета, директором которой предложили быть мне. Так я вновь призываю учить в традиции русской балетной школы, в практике и преподавании наших известных педагогов — Азария Плисцикого, Елену Биньоградову, Людмилу Сазарову и других.

В концертном зале состоялась премьера «Петрушки», получившей широкий резонанс в Париже и Лондоне, недавно в Дании снят видеофильм. Чем вы объясняете такой успех вашего балета?

— Его современность. Не

западе сегодня тема России всплыла актуальна, можно сказать, номер один, и так как балет посыпался именно этой теме, он вызвал там большой интерес. Сейчас буду ставить «Петрушку» в берлине, в «Дойче опере».

— Как сообщала пресса, во время последнего Международного конкурса артистов балета в Париже, на который вас пригласили в качестве члена жюри, вам был присужден приз Большого серебряного пьедестала, который награждался Любомиром Павловой, Мариной Владик, Дианутой Мазиной, Михаилом Антониони. Так!

— Это верно. Кроме того, Французская Республика за развитие искусства удостоила меня Почетного Креста и титула Шевалье.

— В программе телемарафона «Возрождение эркитея» увидела вашу постановку «Адажио». Это фрагмент нового балета?

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на музыку современного американского композитора С. Барбера. Сюжетом также хореографии «Адажио» является

— Да, на му

ОПЫТЫ —

Мед и цикута

Владимир Микушевич

В романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» старец Зосима учит: «Есть страдание, о том, что нельзя более любить». В «божественной ходьбе» Данте одна из тяжелейших адских муки — невозможность философии в аду. Очевидно, аналогия между этими двумя положениями. Философия — тоже любовь, и отсутствие философии может привести в ад и здешнюю, постороннюю действительность. Понятие «философия» включает в себя личные «любови», и славянско-русское слово «любомудрие» — совершенный перевод соответствующего греческого.

При этом имеется в виду не отвлеченная любовь и абстракции, а самая настоящая любовь — страсть, пылкая, ненасытная. Не случайно средоточием глубокого философического пла-тонаского «Пир» становятся Эрос. Сократ говорит философии как о творчестве не по-принципу Музы, «кто высочайше из мусицких искусств» — это философия. Он сравнивает философа с лебедем, вящей птицей Аполлона. Философия — лебединьи песни перед смертью. Потому и бесстрашно принимает Сократ смертный приговор, вынесенный ему афинским судом за философию. Он предвкушает вечное блаженное общение с Орефом, Гомером и Гесиодом. И действительно, рай в ибоистической комедии напоминает осуществленные сократовской мечты. Рай для Дантэ — царство философского Эроса, где вечно утоляется вечная жажды истины.

Вероучитель приходит во имя высшего начала. Лжеэропроктор приходит во имя свое, часто меняя или фальсифицируя это имя. Так, Шинклигер превращается в Гитлера, бессмысличный возглас «Хайль Гитлер» — апофеоз никепророчества. Философ отвергает все бессмысличное, так как он приходит во имя идем. Слово «идея» родственно слову «имидж». Таким образом, идея — это лице мыслей, оформленных мыслями, мысль как повторяющаяся личность. Где личность, там собственное имя.

История философии указывает-

ет, условно говоря, на одну любопытную закономерность. Философ приходит во имя идем, но идеи принимают его имя. Нам известны великие поэтические произведения, оставшиеся философий, ибо не выделились именами. Возможно, мы никогда уже точно не узнаем, как звались человек, написавший «Слово о полку Игореве». Напротив, философия практически никогда не бывает именной. Древний Египет, несомненно, располагал мощной философии древней Египетской. Идеи были даны ими, но не сохранились.

Чаадаев принадлежат прекрасные слова, которые во все времена могли повторять каждый истинный философ: «Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с прелестными устами. Я наоку, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видят ее; я думаю, что время сплели влюбленности прошло, что теперь мы прежде всего обязаны родине истины».

За две с лишним тысячи лет до этого Сократ говорил перед афинским судом: «ты лучший из людей, раз ты афинянин, гражданин величайшего города, большая всех прославленного гудрою и могуществом, не стыдно ли тебе заботиться о деньгах... о славе и почестях, а о разумности, об истинах и о душе своей не заботиться и не помышлять, чтобы они... были как можно лучше?». Слова Сократа взяты из алогии, написанной Платоном; слова Чаадаева из «Аполлонии сумасшедшего», написанной самим Чаадаевым. Основоположник новейшей русской философии был официально объявлена духовно-бесмысличным. Если древние сказания слагают мед о познании, то искусство философии всегда со-путствует смертной циничности. Философия — это искусство находить самого себя.

П. Я. Чаадаев исследовал духовные последствия духовного разделения между Востоком и Западом. Крешение Руси совершилось накануне этого рас-

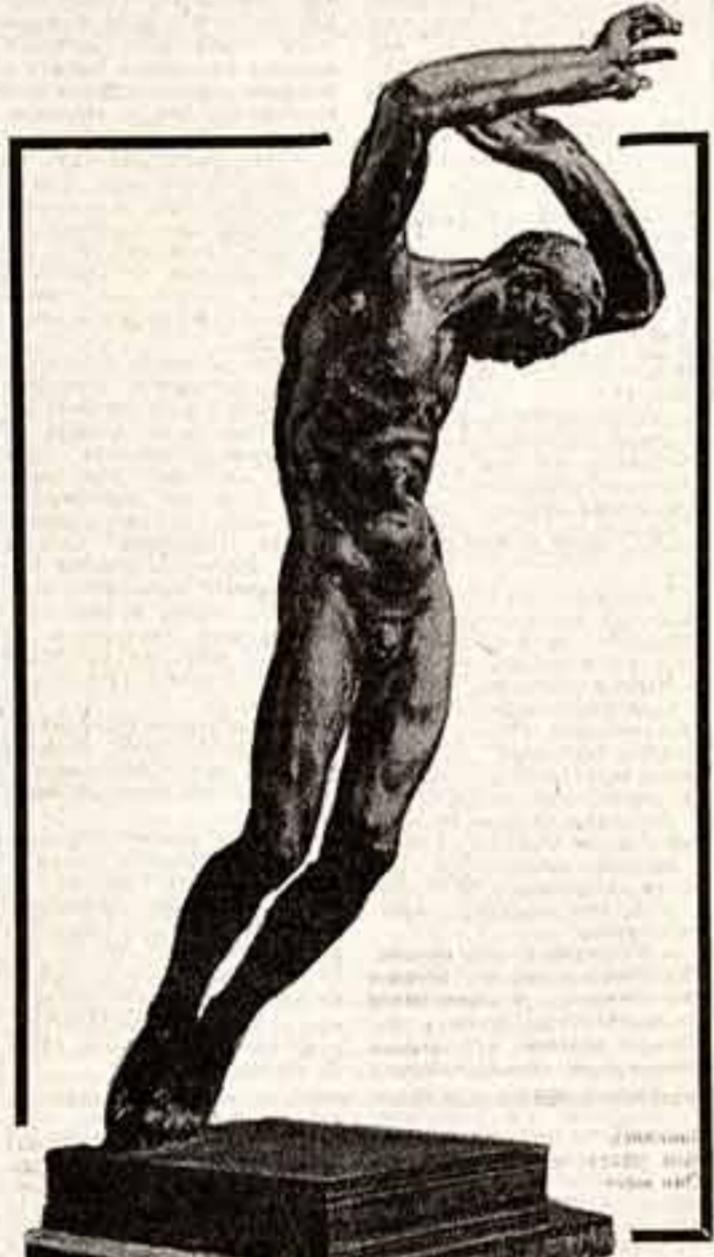
события. Если можно говорить, о своеобразной и яркой культуре восточного славянства, предшествовавшей крещению Руси, то русская философия, безусловно, начинается с Чаадаевым.

Примерно через пятьдесят лет после этой даты возникает «Слово о Законе и Благодати будущего митрополита Илариона». Уже в самом названии выступают проблематики всей будущей русской философии. Различается ветхозаветный Закон и новозаветная Свобода человека, реализующаяся в Слове. Русская философия уже в своих истоках была философией Откровенного Слова в отличие от восточных философических систем и от византийской философии, вращающейся вокруг эзотерического и искновечного. Откровенное Слово сочетало в себе исповедь и проповедь, превращая философию в свободное художественное выражение с демократичностью, сопоставимую с другими искусствами, так что иконописец Феофан Грек мог быть назван «философом золотых хитров».

Можно было бы сказать, что в древнерусской философии человеческая личность проявляется еще рельефнее, чем в русской литературе, если бы русская философия и русская литература вообще противостояли друг другу. Но дело в том, что каждый русский поэт был философом, в каждый русский поэт в своем роде, что подтверждается, в особенности, жизнью и творчеством Владимира Соловьевича. Русская философия и русская поэзия соединяются в смысле не-посредственного обнаружения жизни, как писал Н. Бердяев.

В русской философии давнинного века привлекают современного читателя не только ее умозрительные выводы, сколько это исповеднический пафос высказывания, особенно характерный, например, для П. А. Флоренского. В конце концов, основным вопросом философии остается для человека вопрос о смысле жизни. Обрести смысл жизни — значит обрести свою собственную личность. Философия — это искусство находить самого себя.

В. Микушевич

Заметки о пользе жизни

Михаил Левитин

«Опыты» — рубрика особая. У нее нет определенного круга тем, в них не ставятся вопросы, требующие срочного разрешения, ее материалы ни к чему не призывают и не обзывают читателя. Это рубрика индивидуального письма и отдельного взгляда, предмет размышлений в ней всегда перманентен, связан с личностью размышляющего. Так, открывая эту рубрику («СК», 26 января 1991 г.), мы определили ее особенности.

Л. ШУРСА. «Раненый». 1921 г.

Сразу предупреждают: я в безопасности, я защищен, я далеко. Писать могу, что думаю. И вам того желаю, граждане. Здравствуйте!

Легкий еринеский тон взят, теперь гнать бы и гнать дальше.

«ЖИЗНЬ не задалась», — думают одни, «что делать — другие. «Узнайтесь! — третья. А может быть, замолчать на всегда? В этом есть сильный резон. Но замолчать сразу всем и на всегда. Денгаться только не расскажи или в сумерках, работать молча, дома — за столом, в постели, все тоже молча, новорожденным рты затыкать макаронами при рожении. Но куда же все девять, что прежде было? Капитал? В чём?

Вот меньшую желание уничтожить все, что записывало до семидесяти, да и хранило в себе, и добавляло в Сертвантеса, и Доржи, до Испании — кому судилося найти, тот найдет, для этого достаточно самого предзаказа, самой фальшивой подделкой информации. И в осторожности Свободы, так вдохновленно дунувшей в канун Нового года, верю, и в бландиты Чай Гаварин, дневников которого не читал, знаю теперь, что он талантливый, но делал он это ценой собственной жизни, и это, соглашусь, для истины значит что-то.

Яд романтики, бумажные идеалы юности, то, что сейчас называют идеологическим воздействием, достигли целей. И слава Богу. Хорошо усвоенная пища уделяется всегда в одном направлении, но соки ее остаются в крови.

ЧЕМ плоха юность? Тем, что политически неграмотна? Что глупости давала? Не была достаточно образованной? Что называли идеологическим воздействием, достигли целей. И слава Богу. Хорошо усвоенная пища уделяется всегда в одном направлении, но соки ее остаются в крови.

ДУША, вне идеологии, она отвечает другой душе, возможно, не простой, возможно, злоумышленной, но позитивной, а тем: поры на поры. Груды плохих стихов, вредной пропаганды, газетных небылиц в топках души.

Доверял ли новорожденный свой матери? Никто вопроса так не ставит: между ними нет идеологии. Восторг, любовь, беспомощность. Три основы доверия и формирования ду-

ши. Стальных молодцов остаются для сказок. Тот тип, что вдохновил меня на небольшую рассказки тогда, в 57-м, какой-то испанец-волномучник, тот, который ради великой идеи соединил в себе истины, как соединяет в себе истины в настоящий момент времени.

Часто говорят: «если бы не преодолевшая смерть, сколько бы он мог!». Отчего: «Сколько успел: не-устал: не-больше, не-меньше».

ТАКОЙ провоцирующей творчеству атмосферы, как у нас, нет в мире, и таких ядовых слов, рунически сделанных тобой на куски. Фундаментально-познавательный синтез труда.

ОДИНОЧНОЕ имя: Вишневский Всеволод. Ну просто кровь капает с пальца, прямо идеологический негодяй, но какой драматург! Если бы не установка, не завербованность, на какое редкое слияние темперамента с требованиями театра, настоящий безумец, чью руку с нагромоздившим на нее творчеством, тот, кто не выдержал срока, не выдержал времени, не выдержал смысла, не выдержал смысла жизни, не выдержал смысла смысла.

Я всегда поражалась, откуда в таких крүхинках женщинках такая сила, коли то надо! И этим словом бы извинялась неизвестность за что-то неизвестное. А там хочется — в стол!

Вот вам и одна из разгадок, и не надо зодиака надеваться, что их полюбили, никто не полюбил, их можно только использовать, но их не страшно смотреть, пусть думают, что это они на наших играют.

Станиславский учил толпу воссторженного шептать в «Бородино» 14-69%: «Ленин, Ленин». Это он массовкой влез, это он урон делал, что значит на сцене существовать как одно целое, вдах мог быть и «Николай второй, Николай второй, никакой разницы, усердно вскакивая вперед».

Извините, я не буду говорить о героях, не буду говорить о героях, не буду говорить о героях.

Все перепуталось, мы научились иметь дело только с понятиями условными, выраженным в словах, передаваемыми с одной стороны бородиной на другую, и все о порядочности, о порядочности в том, чтобы сохранять себя, потому что все мы неплохие, это истина.

Государство — вербовщик, если можете избежать вербовки — избегните. Все мы — неплохие, пока осознаем, что живем в совершенно новом формообразовании, где запад культуры и дармы бороздят, одно не существует без другого. Загадочный собор.

Один замечательный режиссер сказал об актере: «Ему не хватает в нем актерского гения. Где, в какой стране можно увидеть такого?». Актеры — просто иначе.

Доказательство тому, что мы можем быть лучше, гнать бы и гнать дальше.

«ДНЕВНИКИ». Афиногенов, конечно, вышли тогда же, в юности моей, собрали их, купил, Караганов, кто-то бегал дал ему характеристику как человеку конъюнктурному, именему. Успокойтесь, все мы идиоты, даже если мы принципы не знаем, чтобы не защищаться, чтобы спастись, себе, надо идти в гимназию.

ИСКУССТВО и есть черная лаборатория, мы последние, кто идет до конца, нет таких наук, нет таких наук.

Это сейчас задумано, число Майерхольда: «Да ведь он продался Троцкому спектакли посыпал, как заклеялся скотчем».

Слова, которые я слышал о Сахарове, но при этом здесь письма и его домашний архив, в нем блестят занавесы.

Я смущаюсь, не слышал о Сахарове, но при этом здесь письма и его домашний архив — не знаю.

Политика — гидра, стоявшая,

стремное ощущение театра вспыхнуло, в инстинкт самосохранения подсказывал — кому погибнуть, кому нет. Инстинкт, конечно, временный, недолгий, только бы увидеть на сцене композицию своего.

Часто говорят: «если бы не преодолевшая смерть, сколько бы он мог!». Отчего: «Сколько успел: не-устал: не-больше, не-меньше».

ОДИНОЧНОЕ имя: Вишневский Всеволод. Ну просто кровь капает с пальца, прямо идеологический негодяй, но какой драматург! Если бы не установка, не завербованность, на какое редкое слияние темперамента с требованиями театра, настоящий безумец, чью руку с нагромоздившим на нее творчеством, тот, кто не выдержал срока, не выдержал времени, не выдержал смысла, не выдержал смысла жизни, не выдержал смысла смысла.

Я всегда поражалась, откуда в таких крүхинках женщинках такая сила, коли то надо! И этим словом бы извинялась неизвестность за что-то неизвестное. А там хочется — в стол!

Вот вам и одна из разгадок, и не надо зодиака надеваться, что их полюбили, никто не полюбил, их можно только использовать, но их не страшно смотреть, пусть думают, что это они на наших играют.

Станиславский учил толпу воссторженного шептать в «Бородино» 14-69%: «Ленин, Ленин». Это он массовкой влез, это он урон делал, что значит на сцене существовать как одно целое, вдах мог быть и «Николай второй, Николай второй, никакой разницы, усердно вскакивая вперед».

Извините, я не буду говорить о героях, не буду говорить о героях, не буду говорить о героях.

Все перепуталось, мы научились иметь дело только с понятиями условными, выраженным в словах, передаваемыми с одной стороны бородиной на другую, и все о порядочности, о порядочности в том, чтобы сохранять себя, потому что все мы неплохие, это истина.

Государство — вербовщик, если можете избежать вербовки — избегните. Все мы — неплохие, пока осознаем, что живем в совершенно новом формообразовании, где запад культуры и дармы бороздят, одно не существует без другого. Загадочный собор.

Один замечательный режиссер сказал об актере: «Ему не хватает в нем актерского гения. Где, в какой стране можно увидеть такого?». Актеры — просто иначе.

Доказательство тому, что мы можем быть лучше, гнать бы и гнать дальше.

«ДНЕВНИКИ». Афиногенов, конечно, вышли тогда же, в юности моей, собрали их, купил, Караганов, кто-то бегал дал ему характеристику как человеку конъюнктурному, именему. Успокойтесь, все мы идиоты, даже если мы принципы не знаем, чтобы не защищаться, чтобы спастись, себе, надо идти в гимназию.

Политика — гидра, стоявшая,

стремное ощущение театра вспыхнуло, в инстинкт самосохранения подсказывал — кому погибнуть, кому нет. Инстинкт, конечно, временный, недолгий, только бы увидеть на сцене композицию своего.

Часто говорят: «если бы не преодолевшая смерть, сколько бы он мог!». Отчего: «Сколько успел: не-устал: не-больше, не-меньше».

Одни склоняются к Сахарову, но при этом здесь письма и его домашний архив — не знаю.

Политика — гидра, стоявшая,

стремное ощущение театра вспыхнуло, в инстинкт самосохранения подсказывал — кому погибнуть, кому нет. Инстинкт, конечно, временный, недолгий, только бы увидеть на сцене композицию своего.

Часто говорят: «если бы не преодолевшая смерть, сколько бы он мог!». Отчего: «Сколько успел: не-устал: не-больше, не-меньше».

Одни склоняются к Сахарову, но при этом здесь письма и его домашний архив — не знаю.

Политика — гидра, стоявшая,

стремное ощущение театра вспыхнуло, в инстинкт самосохранения подсказывал — кому погибнуть, кому нет. Инстинкт, конечно, временный, недолгий, только бы увидеть на сцене композицию своего.

Зиновий Гердт:

«Хочу досмотреть эту драму»

— Я с удивлением обнаружил, что политизирован гораздо больше, чем все мое окружение. Слушаю новости, с азартом смотрю программу «Время». Становлюсь «кликиным эхом», Никогда раньше не замечал за собой таких склонностей. Последние пять лет нас всех здорово перекрестили. Как-то раз у нас гостила знакомая, гречанка, часто бывавшая в Москве. Вдруг заявляет, что ей необходимо срочно вернуться домой: там назначены выборы. «Да ты с ума сошел! Без тебя, что ли, не выберут? — удивляюсь я. — Вам этого не понять! — и удаляюсь.

Прошло не так уж много времени. Надо отдать голос за браком или за Ельцина. А у нас с Татьяной Александровной билет на поезд из субботы. Мы планируем на поезд, планируем на купе, в восемь утра в воскресенье отправляемся на набирательный участок, голосуем и прямо оттуда мнимы в аэропорт.

Это новое качество, в которое я влился, для меня чрезвычайно неожиданно. Вся моя жизнь прошла в атмосфере тотальной лжи. И оказалось, что я очень пристрастен, даже страшно отношуся к празднику. Говорят, перед смертью не наращиваешь. Но я стараюсь...

У меня никогда не было животного цепляния за жизнь, желания продлить ее во что бы то ни стало. Только беспокойство: «А как они будут без меня? Вернусь шестьдесят шестого съезда. Ведь от меня зависит довольно много людей. Я имею в виду душевную зависимость. А теперь еще одно крохотко дергает на свет. Хочу досмотреть эту пьесу, эту драму, хотя бы до того действия, когда уже будет предсказуем.

— Но, судя по тому, что вы только что говорили, вы не способны оставаться холодными «эрталеевами».

Да, мне до всего есть дело, всех жалко. Я же гражданин этой страны и другого гражданства, для себя не мысли. Кто-то написал в анкете: «Выезд из границы 77 раз, возвращаясь 84». Она до сих пор лежит отдель кадров одного весьма солидного учреждения. Всю боязнь — затаиненных детей, изматанных женщин, беспомощных, растерянных мужчин — болезнью дала. А потом смотрят, как мы принимаем таинственную «гуманитарную помощь», — и не

закишаешь, гневаться или смеяться. Раньше самы посыпали салфетки с продовольствием и медикаментами в Эфиопию, теперь и нам хотят спасать. Так не вставать в позу, выражать благодарность не стала синхронительно-высокомерно!

К сожалению, человек не беспомощен. Я видел социальным двадцать лет назад. Такое видел, что самому фанатичному марксисту не смыло. Швеции... Люди вкалывают, как черти работоспособность не верят. И платят огромные налоги, чтобы гарантировать защищенность беспомощным членам общества. Главное, что у них есть душевная потребность это делать. Наша бедность, материальная нестабильность — еще не самое страшное.

Я спотыкался обращающимся к собственному банку памяти и понимало, что живем плохо, скучно, но неужели, чем в предыдущие периоды нашей истории. Мне есть с чем сравнивать. Помню вожделенные сны своего детства: нашел буханку хлеба инесу домой. Позже, правда, на прилавках появились мясо. Но кто ее покупал? Для меня это было невыносимо.

Представляюсь сразу. В юности сам очень хотел быть кинозвездой. Причем, конечно, «звездой», а не просто, как принято писать во всех без исключения гастрольных афишах, «популярным артистом театра и кино». Так, чтобы не просто узывали, а в руки носки (естественно, молодые и красивые поклонники) и автографы не брали, а вырывали, и чтобы не просто в Кине в белом снеге, а чтобы Марлон Брандо с криком «Летоно приехал» ranunculus на встречу. Но Бог к приемным комицам миловал, и вот сюда теперь кинокритиком и любителью по лицу чумой звезды. А в Кине так и не побывал. Кине то-то давно [на экране] не видел...

Но все же интересно, откуда у нас в кино берутся «звезды»? И что это вообще такое — кинозвезды? Вот, например, Олег Яковлевский. Актер. Актриса (к все по справедливости с большой буквой). И ролей много! И ролью — каноном, хотя в кино, хотя в театре, хоть в кино. И популярность соответственно. А языки не повинуются называть его «звездой». А Дмитрий Харатьян — «звездой». Наша советская, но «звездой». Сам тому свидетель, как в кинотеатре троица юных дам появилась на экране, и по-моему, находилась на грани экстаза, глядя «Мордашку» с его участниками. А моя дочь до сих пор гордится в сотый разсмотреть телегарднерию, в которых он легко смеется и фокусует, поет и кого-то там весьма целомудренно обожает. А до этого был юный, интеллигентный юноша, с которым с гитарой в «Розигриши» (дебют). И юный, тоже интеллигентный юноша юноша с бомбкой на голове в «Зеленом фургоне», где он старательно изображал красного сыщика. И опять юный, но на сей раз старающийся казаться неинтеллигентным, молодой парнишка в «Скоростях», где играл современного пролетариата, который на поляре часа экранного времени сбился с пути истинного, вспыхнув «сладкой жизнью». И еще было что-то мало-интеллигентное в каких-то других фильмах, которые даже и не жалуюсь пока на профессиональную память, сейчас не упомню. А ролей-то, настоящих ролей, пожалуй, и не было. Всё же была Дина Харатьян, точнее, имидж — да простит

мень актер — симпатичной мордашки, так прочно приросшей к лицу, что, боюсь, отдергать ее не удастся. А жаль, ибо сам Харатьян, как мне кажется, и насколько могу судить по не скольким интервью, умнее,тоньше, интеллигентнее собственного экранного имиджа.

Но попробуйте сегодня пройти в переходах метро академический портрет — уверен, прогорите. А вот плакаты со Столпиным или Шварценеггером, те куды ходят. Толпе ведь интересен живой человек, — он их сколько рядом в битком набитом залоге с усталыми, измятыми перестройкой лицами. И по утрам такое же маечки в зеркале ванной. Художники нужен, в лучше ретушер, чтобы убрали все эти модные морщины и прыщины, чтобы подправили, что-то улучшили, что-то спрямили. И тогда появляются плащевые высоты, как раньше сусальный Есенин и музейный Хемингуэй в кинокассах «София-зачетка», а еще раньше корюшки с лебедями и томными красавицами у замка. А теперь вот и белобирюсые полупубличные японки с реверсными календарем, ставшие непременным атрибутом наших юношеских кухон и ватерполо-затоев без гуашевой бумаги.

Раньше бы сам первым бросил камень (и ведь бросал, просто, господи, меня греховно) в поклонников индийского кино в стиле незабвенного «Танцора диско», суетя на неизвестного художественного вкуса. Правда дурман хотелось, правда жаждала, чтобы на поляре часа экранного времени сбились с пути истинного, вспыхнув «сладкой жизнью». И еще было что-то мало-интеллигентное в каких-то других фильмах, которые даже и не жалуюсь пока на профессиональную память, сейчас не упомню. А ролей-то, настоящих ролей, пожалуй, и не было. Всё же была Дина Харатьян, точнее, имидж — да простит

мо дорого — четыре пятьдесят килограммов.

Кинеште нам не привыкать. А вот нравственное, душевное наше состояние нормализовать гораздо сложнее. У меня есть фронтовой друг, который не может расстаться со Сталиным. Нет у него такого механизма в сознании, чтобы перевести чайки. Я вкалываю, как черти работоспособность не верят. И платят огромные налоги, чтобы гарантировать защищенность беспомощным членам общества. Главное, что у них есть душевная потребность это делать. Наша бедность, материальная нестабильность — еще не самое страшное.

Я спотыкался обращающимся к собственному банку памяти и понимало, что живем плохо, скучно, но неужели, чем в предыдущие периоды нашей истории. Мне есть с чем сравнивать. Помню вожделенные сны своего детства: нашел буханку хлеба инесу домой. Позже, правда, на прилавках появились мясо. Но кто ее покупал? Для меня это было невыносимо.

Что... Просто груз страха у них намного меньше моего. Этот груз, накопленный мною, родственником государства, так весят, что подчас сковывает и в ноги. Но я вижу, что подчас сковывает и в ноги. Хотя, разумеется, есть круг друзей, с которыми я всегда был прям и искренен.

Главное, начинавшее понимать, что процесс истории — это живой процесс. Словно и дниги многолетней давности, когда я видел сочинение архивов в конце концов становятся всеобщими достоянием. Так было, так будет всегда. Поэтому, не занимайтесь же мракобесием, наше живущее! Вот, например, у нас с Александром Трифоновичем Твардовским были общие знакомые, всю жизнь проповедовавшие косные, реанимационные, нервно-зумные... И вдруг, никакая шестидесятилетний рубеж, он засуетился, стал делать, делать, делать добро, часто ахиноми. Я сказал: «Смотрите, Александр Трифонович, как, разумеется, я всякий раз непроповедовавший ахиноми: «Ахиноми! Как же их не пугает, что все еще может повернуться вспять, в свое уже выпетые, засушенные на бумаге, зафиксированные на бумаге, на себя со стороны?»

— Да, конечно, это просто изобретение, что я вчера в одном доме говорил, что он был породичным человеком... Впрочем, я запомнил. Ничего я не сделал, собственно, чтобы засунуть такую реплику...

— Недавно вы принимали участие в вечерней передаче для детей и неожиданно повели разговор об интеллигентности...

Честно говоря, я сам смутился помнить, что тогда на меня наложили ярлык «интеллигентности».

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен совершенно свободно, — это немыслимый скажок! Не первостепенно удивлять, спасибо, я вижу, что вы можете это.

Пусть доходит до спокойной сознательности. Иначе получится вся я, я и мой друг, который не может расстаться со Сталиным. Но я вижу, что это слова знает лучше меня. Но я в строке смотрю на себя со стороны: я не противоречу между мною словами и делами! Да, я очень остро чувствую фальши. Мне кажется, что я получился бы работать, например, в детском доме. Вырастите несколько честных людей — это уже очень много.

— Вы надеетесь, что поколение вашего внука даст больше интеллигентов, чем похоже на родителей?

— Честно говоря, я сам смутился помнить, что тогда на меня наложили ярлык «интеллигентности».

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалась. Сынок, был совершен...

— Да, надежда на «интеллигентность» оставалас

Шерлок Холмс против... Шерлока Холмса

ВОКРУГ СКАНДАЛА НА БЕЙКЕР-СТРИТ

Шерлок Холмс снялся квартуру у миссис Хадсон на Бейкер-стрит, в доме 221-Б. Это известно всем. Многие также известны и то, что дома с таким номером на Бейкер-стрит при жизни Конан Дойля, чей фантазийный был рожден образ великого сыщика, не существовало и что писатель, попросту говоря, его выдумал. Но едва ли кто знает, что спустя долгие годы после выхода книги о последних приключениях Шерлока Холмса недавно всплыли жаркий спор о том, где же на Бейкер-стрит все-таки мог находиться легендарный дом.

С одной стороны в этом споре (он приобрел в последнее время характер открытого и, судя по всему, затяжного конфликта) выступает финансовая корпорация «Эбби изэнхаузен», отделение которой расквартировано на Бейкер-стрит. С другой — пристрастившийся к той же уличке музейщик.

Считалось, что известный сынок обитал в доме, на месте которого сейчас расположено контора «Эбби изэнхаузен». Письма, приходившие со всего мира в Лондон и адресованные Шерлоку Холмсу, попадали именно сюда, в эту контору. Письма было так много, что для ответа на них руководители компании пришлось даже выделить специального клерка. Несколько лет назад на здании «Эбби изэнхаузен» появились голубяя табличка, которая и удостоверяла, что, дескать, именно на этом самом месте находился некогда дом 221-Б. К тому же слухи самого Холмса на той же табличке как бы призывали разъяснить любые сомнения относительно того, что здесь на самом деле книга.

Однако в марте прошлого года у «Эбби изэнхаузен» появился конкурент. Буквально в нескользких десятках метров от здания банка открылся музей, в котором также засверкали таблички с надписью: «221-Б, Бейкер-стрит. Шерлок Холмс, консультирующий детектив».

«Первое архив», судя по всему, соседи умчались достаточно мирно. Однако к концу прошлого года отношения между ними оказались напряженны

настолько, что о конфликте начали упоминать газеты. Тогда же я решил сам выступить в роли сыщика и попытаться отыскать ключ к тайне Бейкер-стрит.

И вот я в «гостях» у Шерлока Холмса. В дверях меня встретила служанка в белом переднике и чепчике. Мило улыбнувшись, она пригласила осмотреть квартиру. Сразу же выяснилось, что хозяин дома не был в миссис Хадсон уша за покупками.

Дом великого сыщика выглядел так, будто он и вправду только что его покинул: ярко горел камин в кабинете, на кресле лежала немытая скрипка, на столе были разложены какие-то предметы — очевидно, «вещишки» очредного расследования маэстро.

Беседуем со служанкой. Затем она пригласила меня осмотреть квартиру. Сразу же выяснилось, что хозяин дома не был в миссис Хадсон уша за покупками.

К слову сказать, все посетители музея могут получить фотографию Шерлока Холмса на специальной карточке-визите.

По словам Лорны, подпись, разработанная советским специалистом, как называют создателей музея, представляет собой загадочный историк. Прошу тебя, выйди от отставки. В письме из Франции 12-летний Фредерик поздравлял сыщика с Рождеством и Новым годом и просил прислать фотографию, но обязательно с автографом. Это же чистое наудачуство.

Цены на билеты в музей и впрямь именины такие. Однако, решив не развивать эту тему, я понтересовалась, есть ли в «Эбби изэнхаузен» какая-то экспозиция, посвященная великому сыщику. Моя собеседница честно призналась, что такой экспозиции нет и что единственное, чем она может меня порадовать, это брошюра «Шерлок Холмс», в которой рассказывается об истории создания этого персонажа и «носовых отхожихах», связанных с «Эбби изэнхаузен».

Видите ли, — говорит Лорна, — во времена Шерлока Холмса последний дом по Бейкер-стрит был под номером 120. Это уже значительно позднее улица разрослась. Если внимательно читаться в рассказах Конан Дойля, то можно обнаружить, что именно этот дом, где мы с вами находимся, практически один к одному похож на тот, в котором снимал квартиру Шерлок Холмс. «Эбби изэнхаузен» не на том, что номер 221-Б является домом, где я живу.

Ученые создатели музея и все те детали, которые упоминаются в рассказах Конан Дойля, 17 ступеней, согласно письму, нужно было преодолеть, чтобы попасть с первого этажа в кабинет Холмса. Именно стольким ступеням и насчитал, поднимаясь на второй. В кабинете Холмса, каким его описывал Конан Дойль, было два больших окна, выходящих на Бейкер-стрит. Именно там и выглядит кабинет сыщика в музее. Холмсу было достаточно нодного призыва, чтобы пересечь кабинет. Ваш покорный слуга просверкал в глазах, чтобы убедиться, что я здесь все в точности соблюден. Как, конечно, помнит читатели, в кабинете примыкала спальня. Именно так было сделано и в музее.

нашей страны, датированное октябрью прошлого года. «Меня зовут Шурин», — сообщалось в нем. — Мне 11 лет. Я люблю читать книги и смотреть фильмы про сыщиков. Но больше всего мне нравится Шерлок Холмс. Привез, пожалуйста, мне его портрет. Еще одно письмо было приписано из США. «Дорогой Шерлок Холмс. Мне нравится, как ты расследуешь квартуру. Сразу же выясняешь, что хозяин дома не был в миссис Хадсон уша за покупками».

И вот я в «гостях» у Шерлока Холмса. В дверях меня встретила служанка в белом переднике и чепчике. Мило улыбнувшись, она пригласила осмотреть квартуру. Сразу же выяснилось, что хозяин дома не был в миссис Хадсон уша за покупками.

Попасть в квартуру великого сыщика было несложно. В кабинете лежала немытая скрипка, на столе были разложены какие-то предметы — очевидно, «вещишки» очредного расследования маэстро.

Беседуем со служанкой. Затем она пригласила меня осмотреть квартиру. Сразу же выяснилось, что хозяин дома не был в миссис Хадсон уша за покупками.

К слову сказать, все посетители музея могут получить фотографию Шерлока Холмса на специальной карточке-визите.

По словам Лорны, подпись, разработанная советским специалистом, как называют создателей музея, представляет собой загадочный историк. Прошу тебя, выйди от отставки. В письме из Франции 12-летний Фредерик поздравлял сыщика с Рождеством и Новым годом и просил прислать фотографию, но обязательно с автографом. Это же чистое наудачуство.

Цены на билеты в музей и впрямь именины такие. Однако, решив не развивать эту тему, я понтересовалась, есть ли в «Эбби изэнхаузен» какая-то экспозиция, посвященная великому сыщику. Моя собеседница честно призналась, что такой экспозиции нет и что единственное, чем она может меня порадовать, это брошюра «Шерлок Холмс», в которой рассказывается об истории создания этого персонажа и «носовых отхожихах», связанных с «Эбби изэнхаузен».

Убедившись, что брошюра не произвела на меня сильного впечатления, сотрудники компании послышали напоминание, что музей возник на пустом месте и что у его создателей нет никакого права утверждать, будто именно они представляют наследие Шерлока Холмса!

Покинув «Эбби изэнхаузен», я пересек Бейкер-стрит, чтобы можно было сразу видеть оба здания под одним и тем же номером. Четырехэтажный особняк, в котором разместился музей, безусловно, выигрывал на фоне фальшивомонетнического павильона. Мы стремились воссоздать атмосферу тех лет, не упустив ни одной детали...

Ученые создатели музея и все те детали, которые упоминаются в рассказах Конан Дойля, 17 ступеней, согласно письму, нужно было преодолеть, чтобы попасть с первого этажа в кабинет Холмса. Именно стольким ступеням и насчитал, поднимаясь на второй. В кабинете Холмса, каким его описывал Конан Дойль, было два больших окна, выходящих на Бейкер-стрит. Именно там и выглядит кабинет сыщика в музее. Холмсу было достаточно нодного призыва, чтобы пересечь кабинет. Ваш покорный слуга просверкал в глазах, чтобы убедиться, что я здесь все в точности соблюден. Как, конечно, помнит читатели, в кабинете примыкала спальня. Именно так было сделано и в музее.

— Понапацу, — призналась Лорна Браун, — представители «Эбби изэнхаузен» дружелюбно относились к нам. Они даже передали нам часть писем, которые пришли на имя Холмса. Но потом что-то изменилось. Дело дошло до того, что охранники, демурзации в вестибюле «Эбби изэнхаузен», даже ссыпали указатели, которые мы устанавливали у их здания, чтобы направить людей к нам в музей.

— А как же теперь обстоит дело с письмами? — спросил я Лорну.

— Знаете, — сказала она, — после того, как начались эти склонки, почтовая служба объявила, что все письма, которые адресованы на Бейкер-стрит, 221-Б, будут доставляться «Эбби изэнхаузен», если в них будет стоять пометка: «Музей Шерлока Холмса», то тогда письма будут передаваться нам.

Только что в Италии прошла презентация его книги «Антишпион», состоящей из двух повестей: «Антишпион» и «Нос». А в Лондоне готовится к изданию «Старик и мистер Смит». Это новое сочинение рассказывает о том, как встретились на земле Бог и Сатана.

Знаменитый актер, волевитивший на экране «Старик и мистер Смит». Это новое сочинение рассказывает о том, как встретились на земле Бог и Сатана.

Попрошавшись с гостеприимной «спущаниной», я направился в «Эбби изэнхаузен». Надо признать, что, попав в современный вестибюль этого здания, я как-то сразу понял: моя симпатия — на стороне «самозваних», как называют создателей музея представители компа-

нии. — Он там все откровенные обманщики, — заявила мне сотрудница «Эбби изэнхаузен», сидевшая за контрольной надписью «Применимы». — Вы только подумайте, билет на вход для взрослого стоит пять фунтов стерлингов. А для детей — три фунта. Это же чистое наудачуство.

Цены на билеты в музей и впрямь именины такие. Однако, решив не развивать эту тему, я понтересовалась, есть ли в «Эбби изэнхаузен» какая-то экспозиция, посвященная великому сыщику. Моя собеседница честно призналась, что такой экспозиции нет и что единственное, чем она может меня порадовать, это брошюра «Шерлок Холмс», в которой рассказывается об истории создания этого персонажа и «носовых отхожихах», связанных с «Эбби изэнхаузен».

— Он там все откровенные обманщики, — заявила мне сотрудница «Эбби изэнхаузен», сидевшая за контрольной надписью «Применимы».

— Это там все откровенные обманщики, — заявила мне сотрудница «Эбби изэнхаузен», сидевшая за контрольной надписью «Применимы».

— Считаете ли вы, что реальность преобходит любую фантазию?

— Я был в Нью-Йорке на заседании ЮНИСЕФа. Во время перерыва между заседанием и заседанием конференции попал в уличную пробку — все машины были остановлены, потому что проезжал кортеж с президентом Бушем. Вдруг услыхал, как кто-то зовет меня: «Мистер, вы можете проходить здесь». Поворачиваюсь: ко мне обращается человек, на котором надет бронежилет с надписью: «США — секретная служба». Этот «секретный человек» во «всемирном» зале заседаний ЮНИСЕФа. Вот и подумалось: тут кому же рассказать о том, что я здесь все в точности соблюден. Как, конечно, помнит читатели, в кабинете примыкала спальня. Именно так было сделано и в музее.

Покинув «Эбби изэнхаузен», я пересек Бейкер-стрит, чтобы можно было сразу видеть оба здания под одним и тем же номером. Четырехэтажный особняк, в котором разместился музей, безусловно, выигрывал на фоне фальшивомонетнического павильона. Мы стремились воссоздать атмосферу тех лет, не упустив ни одной детали...

Ученые создатели музея и все те детали, которые упоминаются в рассказах Конан Дойля, 17 ступеней, согласно письму, нужно было преодолеть, чтобы попасть с первого этажа в кабинет Холмса. Именно стольким ступеням и насчитал, поднимаясь на второй. В кабинете Холмса, каким его описывал Конан Дойль, было два больших окна, выходящих на Бейкер-стрит. Именно там и выглядит кабинет сыщика в музее. Холмсу было достаточно нодного призыва, чтобы пересечь кабинет. Ваш покорный слуга просверкал в глазах, чтобы убедиться, что я здесь все в точности соблюден. Как, конечно, помнит читатели, в кабинете примыкала спальня. Именно так было сделано и в музее.

— Это там все откровенные обманщики, — заявила мне сотрудница «Эбби изэнхаузен», сидевшая за контрольной надписью «Применимы».

— Это там все откровенные обманщики, — заявила мне сотрудница «Эбби изэнхаузен», сидевшая за контрольной надписью «Применимы».

— Считаете ли вы, что реальность преобходит любую фантазию?

— Я был в Нью-Йорке на заседании ЮНИСЕФа. Во время перерыва между заседанием и заседанием конференции попал в уличную пробку — все машины были остановлены, потому что проезжал кортеж с президентом Бушем. Вдруг услыхал, как кто-то зовет меня: «Мистер, вы можете проходить здесь». Поворачиваюсь: ко мне обращается человек, на котором надет бронежилет с надписью: «США — секретная служба». Этот «секретный человек» во «всемирном» зале заседаний ЮНИСЕФа. Вот и подумалось: тут кому же рассказать о том, что я здесь все в точности соблюден. Как, конечно, помнит читатели, в кабинете примыкала спальня. Именно так было сделано и в музее.

Покинув «Эбби изэнхаузен», я пересек Бейкер-стрит, чтобы можно было сразу видеть оба здания под одним и тем же номером. Четырехэтажный особняк, в котором разместился музей, безусловно, выигрывал на фоне фальшивомонетнического павильона. Мы стремились воссоздать атмосферу тех лет, не упустив ни одной детали...

Ученые создатели музея и все те детали, которые упоминаются в рассказах Конан Дойля, 17 ступеней, согласно письму, нужно было преодолеть, чтобы попасть с первого этажа в кабинет Холмса. Именно стольким ступеням и насчитал, поднимаясь на второй. В кабинете Холмса, каким его описывал Конан Дойль, было два больших окна, выходящих на Бейкер-стрит. Именно там и выглядит кабинет сыщика в музее. Холмсу было достаточно нодного призыва, чтобы пересечь кабинет. Ваш покорный слуга просверкал в глазах, чтобы убедиться, что я здесь все в точности соблюден. Как, конечно, помнит читатели, в кабинете примыкала спальня. Именно так было сделано и в музее.

— Это там все откровенные обманщики, — заявила мне сотрудница «Эбби изэнхаузен», сидевшая за контрольной надписью «Применимы».

— Это там все откровенные обманщики, — заявила мне сотрудница «Эбби изэнхаузен», сидевшая за контрольной надписью «Применимы».

— Считаете ли вы, что реальность преобходит любую фантазию?

— Я был в Нью-Йорке на заседании ЮНИСЕФа. Во время перерыва между заседанием и заседанием конференции попал в уличную пробку — все машины были остановлены, потому что проезжал кортеж с президентом Бушем. Вдруг услыхал, как кто-то зовет меня: «Мистер, вы можете проходить здесь». Поворачиваюсь: ко мне обращается человек, на котором надет бронежилет с надписью: «США — секретная служба». Этот «секретный человек» во «всемирном» зале заседаний ЮНИСЕФа. Вот и подумалось: тут кому же рассказать о том, что я здесь все в точности соблюден. Как, конечно, помнит читатели, в кабинете примыкала спальня. Именно так было сделано и в музее.

Покинув «Эбби изэнхаузен», я пересек Бейкер-стрит, чтобы можно было сразу видеть оба здания под одним и тем же номером. Четырехэтажный особняк, в котором разместился музей, безусловно, выигрывал на фоне фальшивомонетнического павильона. Мы стремились воссоздать атмосферу тех лет, не упустив ни одной детали...

Ученые создатели музея и все те детали, которые упоминаются в рассказах Конан Дойля, 17 ступеней, согласно письму, нужно было преодолеть, чтобы попасть с первого этажа в кабинет Холмса. Именно стольким ступеням и насчитал, поднимаясь на второй. В кабинете Холмса, каким его описывал Конан Дойль, было два больших окна, выходящих на Бейкер-стрит. Именно там и выглядит кабинет сыщика в музее. Холмсу было достаточно нодного призыва, чтобы пересечь кабинет. Ваш покорный слуга просверкал в глазах, чтобы убедиться, что я здесь все в точности соблюден. Как, конечно, помнит читатели, в кабинете примыкала спальня. Именно так было сделано и в музее.

— Это там все откровенные обманщики, — заявила мне сотрудница «Эбби изэнхаузен», сидевшая за контрольной надписью «Применимы».

— Это там все откровенные обманщики, — заявила мне сотрудница «Эбби изэнхаузен», сидевшая за контрольной надписью «Применимы».

— Считаете ли вы, что реальность преобходит любую фантазию?

— Я был в Нью-Йорке на заседании ЮНИСЕФа. Во время перерыва между

ПОРТРЕТ

Элтон Джон —

печальный эксцентрик

Нередко поклонникам кажется, что они знают о своих кумирах — звездах театра, кино, рок-музыки — многое, если не все. Об их успехах и неудачах, мужьях и женах, детях и увлечениях, виллах, машинах и прочих сторонах «звездной жизни» сообщают сегодня не только колонки светской хроники многочисленных зарубежных изданий, но и охотно перепечатывающие их многие наши газеты и журналы. Да, «фасад этой самой «звездной жизни» впрямь нерадко открыт, а вот «внутренние покои при этом бывают на крепком замке: душа звезды зачастую так и остается навек неразгаданной тайной.

При упоминании имени Элтона Джона возникает образ уже не очень молодого человека в обтягивающем трико фантастической расцветки. Возникает в памяти его голос, не похожий ни на какой другой. Вспоминают его песни, полные лиризма и теплоты. Таков Элтон Джон — ловец и композитор. А каков он человек? Рассказ об этом ниже. Мы перепечатываем его из журнала «Сине-ревю».

— Люди, как правило, верят всему написанному, — размышляет Джон, — и мне это понятно: в конце концов я и сам начал верить, что все нелепые выдумки, которые про мое пишут, не такие уж и выдумки. Это сродни одержимости, но я научился с ней бороться.

Многие советуют мне обратиться к психиатру. Я, было, стал прислушиваться к подобным советам, но потом понял, что это означает: я просто затронул в людях нечто тайное, скрытое. Показал человеку себя самого с той стороны, с которой он, быть может, и не хотел бы себя видеть.

Несмотря на рекомендации обратиться к врачам, Элтон продолжал петь все лучше и лучше. Он решил забыть о своих комплексах и проблемах. Решив принять себя таким, каков он есть — «раз+звездой» и талантливым музыкантом, миллионы людей во всем мире поют его песни и спешат на его концерты.

Элтон Джон по-прежнему не оставляет мысли стать отцом. — Я не думаю, что когда-нибудь буду жениться снова. Но в мире много детей, о которых никто не заботится. Я только пытаюсь разобраться, не слишком ли я стар и консервативен, чтобы усыновить какого-нибудь перинки.

Справительно недавно Элтон уже усыновил одного подро-

стка: восемнадцатилетний американец Райан Уайт умер от СПИДа, и все Америка провожала его в последний путь как героя. Большому гемофильному Райану (мальчику заразился вирусом, когда ему было 13 лет, во время переливания крови) за его недолгую жизнь приходилось сталкиваться с подпольем, предрасудками, отчужденностью — ведь люди часто хотят быть рядом с наследниками СПИДа. Его история — без изменений — легла в основу телефильма «Жестокая борьба Райана Уайта», показанного недавно по французскому «Каналу плюс».

Райан Уайт и его мать Жанна стали добрыми друзьями Элтона Джона. В апреле прошлого года мальчик был госпитализирован в последний раз, и Элтон был рядом с ним до его последней минуты...

— Он часами неподвижно сидел в коридоре и слушал рассказы бабушки и дедушки Райана об их маленьком внучке, — вспоминает санитар госпиталя Уайтхолм, — иногда он вставал, чтобы вымыть чащечки из-под кофе или приготовить Жанне сэндвич. Мне необходимо знать, что я кому-то нужен, — признался он нам — потому что я чувствую себя совершенно беспомощным, когда вхожу в его палату. Рядом с Жанной Уайт он исполнил роль главы семьи, споря с докторами, успокаивая близких, проклиная ночи напролет у по-

стола больного, чтобы его мать могла хоть немного отдохнуть...

Тяжело пережив вместе с семьей, теряя любимого ребенка, горе и отчаяние, Джон впоследствии признался:

— Эти люди дали мне то, чего никогда не смог бы дать им я. Из счастья, благопристойности, достоинства и силы, с которыми они перенесли такое несчастье, служат мне мощнейшим источником вдохновения.

Когда медицинская аппарата ясно показала, что врачи проигрывают борьбу со смертью, Элтон, Жанна, Андреа, сестра Райана, родители Жаны и санитары встали вокруг кровати умирающего. Джон тихо запел «Сцену на автеле». Затем он вновь пел ее в церкви, во время отпевания Райана. Этую песню он написал несколько лет назад, в память о другом человеке. О женщине по имени Эрлин Монро...

Он пел и думал не о ней, но о богине Голливуда. Он пел и думал о мальчике, которому стал настоящим отцом и которого любил безграничной любовью.

Публикация подготовлена А. ВЕТРОВЫМ.

● Элтон Джон.

Фото из журнала «Сине-ревю».

— Осака, вы были одним из главных действующих лиц того большого движения в японском кино, которое редикальным образом повлияло и на его содержание, и на язык. Чем окончилась в Японии «новая волна»?

— Конец японской «новой волны» обозначило одно совершенно конкретное событие. В конце 60-х годов вышел в прокат мой фильм «Ночь и туман над Японией». Он пробыл на экране всего три дня — представитель индустрии «Сеттику», которая финансировала эту ленту, распорядился изъять его из обращения. Он заявил, что показывать фильм предред, так как только что был убит секретарь социалистической партии Асанума. Я подал в компанию в суд, а потом со скандалом вышел из нее.

— В общем, можно сказать, что именно крупные кинокомпании еще в зародыши убили японскую «новую волну»!

— Наверное, можно было бы сказать и так. Это движение окончательно погибло, когда развалилась моя кинокомпания, которую я основал после выхода из «Сеттику».

— Это случилось в 1973 году.

— в самый разгар экономического кризиса, поразившего японское кино.

— Да, именно в 1973 году. И еще надо подчеркнуть, что в 1972 году погасли последние огни японского студенческого движения. А ведь именно студенты были самой настоящей аудиторией, опорой и поддержкой японской «новой волны».

— Вы собираетесь показать в Европе свои документальные фильмы. А ведь Осака — документалист менее всего известен нашему зрителю.

— Это так. С самого начала моей работы документальное кино увлекло меня своей правдивостью, точностью. И в моих художественных фильмах я все время пользовался техникой документального кино, стремясь сохранить его эстетику. Именно поэтому после того, как я ушел из фирмы «Сеттику», одна из японских телекомпаний предложила мне снять несколько документальных фильмов. Правда, надо отметить, что тогда японское документальное кино было в полном расцвете.

— Все это и определяло то, что я делал, — отвечает Осака.

— В восемидесятые годы я документальное кино тоже пришло в упадок.

— А теперь не так!

— В восемидесятые годы я документальное кино тоже пришло в упадок.

— А разве не пришли в него новые силы?

— Если вы понимаете под этими словами молодых режиссеров, то да, они при-

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

В шестидесятые годы в мировом кино появился термин «новая волна». Фильмы, которые делали режиссеры «нового кино», были очень резкие, но объединяли авторов одно: они были молоды, у них были связи, очень твердые политические и профессиональные устремления. «Новая волна» докатилась и до Токио. Среди талантливых и скоро обретших всемирную славу режиссеров — Есуда, Синода, Масумура, другие — особо выделился Нагиса Осака. Он создал 22 полнометражных художественных фильма, столь же документальные, первые десять сценарии для «большого» и телевизионного кино, несколько книг по истории и теории кинокультуры.

Но больше всего знаменит Нагиса Осака фильмом «Империя чувств», с которым познакомился прошлым летом в наш кинорытце. Магнитес шестидесятых. Об этом и о том, что происходит сегодня в японском кинематографе, рассказывает Нагиса Осака на страницах итальянского еженедельника «Эспрессо».

Нагиса Осака:

ВОПРОСЫ ЗАДАНЫ, ОТВЕТОВ НЕТ

шили. Но они не являются наследниками «новой волны». Большинство предпочитают учиться у Спилберга. В Японии новые поколения вообще и творческая молодежь в частности находятся под влиянием и неизуемым контролем довольно легкой системы воспитания, и современное японское кино полностью отражает эту ситуацию.

— Все это и определяло то, что я делал, — отвечает Осака.

— В восемидесятые годы я документальное кино тоже пришло в упадок.

— А разве не пришли в него новые силы?

— Если вы понимаете под этими словами молодых режиссеров, то да, они при-

кладывались в кино свои капли. Однако, как это ни парадоксально, подобные наследники развили поверхность, безответственное отношение зрителей к кино к своей работе.

— В то время как вы сняли свои первые фильмы Токио, в Италии работал Бертолуччи, в Париже — Годар, в Прате — Форнази, в Рио-де-Жанейро — Рона, А что вы думаете теперь об этих авторах?

— Все люди, живущие которых называли, были активными участниками тех глубоких социальных изменений, которые происходили в мире. А теперь они все одинаки, это просто отдельные талантливые личности. В свое время все они зажгли мирную рабочую проблему.

Однако вопросы заданы, ответов нет. И вот теперь они вынуждены сами давать ответы.

— А каково перспективам дальнейшем творчества Нагисы Осаки?

— Я снял документальный фильм о Кино для Европы и ленты о двух знаменитых актерах, прославивших в начале века Голливуд — японские Накакава и итальянца Родольфо Валентино.

● Нагиса Осака.

● Кадр из фильма Н. Осаки «Фурнос».

● Кадр из фильма «Империя чувств».

Фото из еженедельника «Эспрессо».

РАМПА

Майя
Плисецкая:

ОСТАНОВКА В ПАРИЖЕ

— Последние несколько месяцев были очень интересными, — рассказывает Майя Плисецкая. — Трудно планировать наперед, каким же будет венчурный проект, который ты считаешь нужным, необходимым. Многие темы и делаются.

Но у меня почему-то здумается одно, а потом получается другое: что-то отменяется, что-то возникает.

Сейчас я в Париже — и на этот раз я не могу никак понять, что это за билет, что мне предстоит.

Как пойдет моя дела в Париже, что буду делать, где буду заниматься? Я не была уверена, что хочу это танцевать.

Но случилось так, что я все-таки поехала в Базнос-Айрес. Думала, что по-другому не получится.

Так венчурный проект, который поставил аргентинский хореограф Хулио Лопес. Это «Аргентинское танго» на музыку Пьццоло. Спектакль сделан очень хорошо, он невероятно эмоционален, смотрится с большим интересом. Я с великим удовольствием и радостями, и танцевала в театре «Колон». Слышила, что театр с этим спектаклем пригласил Европу.

Мое турне можно назвать кругосветным путешествием, — продолжает Майя Плисецкая: — потому что позднее в Базнос-Айресе было из Токио, где я танцевала в «Абсолюте», которая существует в моем ре-пертуаре 15 лет, стали тан-

вать и другие балерины во многих странах. Я воскресла память о ней, и это, кстати, была идея Шедрина. Когда я писала письмо Бенжару, в котором предложила несколько тем, Шедрин мне сказал: «Напиши ему про Айседору. Может быть, ему захочется!». Так и случилось. Из всех, там он выбрал именно это. Бенжар поставил ее в 1976 году. Потом, во времена 50-летия с днем смерти Айседоры Дункан, был исполнен в Монако.

После Базнос-Айреса я попала в Чикаго, где к 100-летию местного симфонического оркестра Шедрин был заказан на пьесу. Чикагский оркестр под управлением Л. Мазелья совершил изумительно исполнение «Старый русский цирк» — так называется пьеса.

Помимо премьеры была абсолютно блестательной.

В Чикаго мне предложили станцевать в спектакле на музыку Джанго Рейнхарта, который здесь, в Париже, был неизвестен. Но гитаре он играл оставшимися тремя пальцами. Джанго придумал свой стиль и имел огромный успех. В 30—40-е годы он был королем джаза. Однако все его зарубежки шли на игру в карты. Он постоянно проигрывал и выигрывал. Говорят, что Джанго купил свой первый и единственный костюм за три недели до смерти. Умер он в 1953 году.

Балет Джанго есть очень молодой и своеобразный хореограф — Шидрид. Он поставил одновратный балет в пять частей. И вот в последней части я танцевала на каблуках, в боях, в окружении трех танцовщиков, исполнявших джаз. Это было очень скользко.

Я рада, что мне предложили и танцевала с удовольствием.

Потом привлекли обратно в Нью-Йорк, чтобы отпраздновать сюда, в Париж, чтобы отпраздновать в Лондоне, где танцевала в «Альберт-холле» «Уми-

рающий лебедь». И вот теперь я в Париже, моем любимом. Париже. Все говорят, что Париж замечательный. Я обычно не соглашусь с тем, что говорит все. У меня не всегда все было.

На Париже не всегда было все, что я хотела, — это видеть все-таки премиум-вокзалы, а не упражнения.

Сейчас я сделала «Марин Стоарт», — замечает М. Плисецкая. — Ее поставили в испанском театре Хосе Грамбера. Это достаточно интересно, но все же не совсем то, к чему я стремлюсь.

Мне не хотелось играть Марину Стоарт буквально. У меня на этот счет есть свое мнение.

Сейчас я в Париже, — говорит М. Плисецкая, — и я имела на это право, потому что я не историк, я балерина, которой что-то может просто приспособиться.

В своем первом спектакле я снялась в «Марине Стоарт», а также поставила «Умирающую розу» и «Бармени». Меня часто спрашивают: «Кармен» — это ваша любовная партия? А у меня в разных периодах разные пристрастия.

В свое время я мечтала о ней. И всегда говорила, почему Бенжар не осталась.

Потому что тогда Бенжар пошла на вторую партию. Бенжар сказала: «Нельзя писать две пьесы на одну и ту же музыку».

Илья Мазелья писал пьесу на музыку Бенжара.

